

Сдл. 52/22

Н 217

АРХИВТИ

Дюсенбек Накипов

СИРЕНЬ
НА ЗАКАТЕ

821.572.122-1

Н 217

К

Дюсенбек Накипов

**СИРЕНЬ
НА ЗАКАТЕ**

**Алма-Ата
2011**

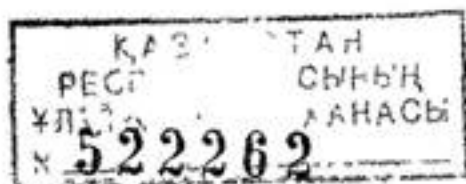
УДК 821.512.122 : 811.161.1
ББК 84 Рус-Каз 7
Н 21

Накипов Дюсенбек.
Сирень на закате. – Алматы: изд. «*СаТа*»,
2011. – 200 с.

ISBN 978-601-7285-05-0

В последние годы творчество Дюсенбека Накипова – поэта, романиста, хореографа, все больше обретает черты знакового явления нашей культуры. Это подтверждает и новая книга поэзии «Сирень на закате», где внимательный читатель уловит не только присущий ему лиризм, но и размышления о дне сегодняшнем.

УДК 821.512.122
ББК 84 Рус-Каз 7

ISBN 978-601-7285-05-0

© Д.Накипов, 2011
© «*СаТа*», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

СИРЕНЬ НА ЗАКАТЕ	5
КЕРАМИКА ИЗ СЛЕЗ	43
РОДИНА ДЕТСТВА	61
ЛЮБОВЬ ТРЕХ МИРОВ	86
АНТИЭССЕ	106
ЖЕНЩИНА-ФЭНТЭЗИ	119
МИМОЛЕТНОЕ	149

СИРЕНЬ НА ЗАКАТЕ (ПОЭМА ПОЛУНОЧНИКА)

*Как-то приснилось мне одиночество. Проснулся. И впрямь
– один...*

Мужик от себя через сотни лун
белеет – тоскует, как лунь...
Птица чащи ночная... Холодная тишь...
Ждет под снегом тебя горячая мышь...
Древле... в степях полыхает огонь...
Всадник пришел... Под ним полудикий конь...
Что тебя ждет, полынный мужик?..
О чем сговорились вы – смерть и жизнь?..

Жутковато стало. Лунь – летающий белый хищник. Лунное племя хищных птиц. Кочевник – скиталец. Конное племя изгоев. Зачем и куда оно стремилось? Кем стало? Теперь мы – сошедшие с седла...

Два изгоя – всадник и лунь.
Может их пожалеет луна?
За коня нам дали богатый «кун».
Города...
А что возьмем за луня?
Пустоту?..

С 9-го этажа взгляд в горы неизбежен и неотвратим. В лоджии на юг – дикий виноград, в деревянной кадке – лавровое дерево, в клетке – поющие канарейки... Как я оказался здесь и что тут делаю?.. Внизу нескончаемый поток машин, неостановимый конвейер города. В этом конвейере я уже более 50-ти лет. Из лоджии не видно степи. Только горы, восход и закат. Потому взгляд печален и неотвратим...

Брат мой, конь. И брат мой, лунь. Все та же ночь. Что-то скребется на кухне, в хате появилась мышь. Это на 9-ом этаже? И страх, хоть и маленький. Как мышь. Атавизм полуночника. Смутные, как грезы или сны, ассоциации. Однако, уже скоро рассвет. Гул машин снизу нарастает. Есть ли мышь? Неизвестно. А страх – это уже явь. Факт...

С кем о лотосе речь повести
В ковыльно-крапивных наших степях?
Трудно в квартире себя поместить,
Если в сомненьях растекся и временах.
Кого о нирване спросить в этот час?
Зачем пирамиду воздвиг фараон?
Где-то лотос цветет, тихо лучась...
Если и знает кто о любви,
то разве, что он...

Интересно, как у женщины начинается любовь, а главное, где она кончается?.. Вероятно (это теперь я так думаю), у моей жены-женщины произошла утечка души и волшебное вещество любви улетучилось куда-то, и находится уже не в ней, а в ином измерении – существе. И там все опять возродится, но это уже другая история и не со мной. И не с нею, видимо. Что-то с мозгами у меня творится не то, в последнее время. Или с душой? Из себя-то я никак любовь изгнать не могу, хотя она теперь совсем другая, невидимая, но очень болезненная. Мне бы протечь, как кран что ли?..

Из желтого – черного – красного
складывается цвет моей печали.

От дождя весеннего

до осеннего-рясного

много сов-петухов

отухали и откричали.

Да и жалеть вроде бы не о чем:

остались лишь раны-тюльпаны алея...

Разве один я остался неучем
жизни-любви,

что уходит теперь по аллее?

На закат. Все еще пламенея.

Когда сердце все еще бьется быстро и танцует пока в середине ущелья меж зовом животного чувства и фиолетовыми сумерками последней любви-печали, то это значит: что зверь ты еще ненасытный и пошлая мудрость тебя еще не настигла, как тупая стрела на излете. Лишь бы любовь – страсть – похоть – влечение не ушли совсем за горизонт. А солнце? Оно вернется назавтра. Ему есть кого звать на отважные танцы сердца...

Отвечу ли я, когда-нибудь, на ярый взгляд – вопрос солнцестояния – лучения? Ведь я темен внутри. Разве та крапива, что обожгла задницу ребенка, отучит его ходить по нужде, науке осторожности или отваге жить? Не ребенок ли я до седых волос? А вы, друзья?..

Ах, закат – пережат...

Старость и страсти...

Завтра смерть скажет: - Здравсьте...

Может-быть. А пока – хорошо.

Поживем и умрем... Еще.

* * *

Нестерпимо, нестерпимо
от этой печали – печали
больше моря
и самого дальнего неба
всех растений – насекомых
животных
и даже молекул
и атомов – детенышей их...
У этой печали – печали,
чайкой проклятой большой
слишком широкие крылья
и много желанья летать
не просто летать – пролетать
но и долго висеть
неподвижно – недвижно
молча и немом...
прямо здесь в середине
души – недужи
и где-то внутри – внутри
костного мозга
и еще в артериях – венах
и капиллярах
и даже в поте – поте моем
неизливном
что за печаль-то – печаль такая –
не золотая
а вовсе какая-то белая –
блеклая – бледная...
сквозь печаль эту слышнее – виднее
плач – слезы – боль – умиранье – болезнь
и в глазах у детей
вопрос – прорицанье – упрек –
к тем кто питает эту печаль-печаль...

* * *

Час тлена...
тихое творение смертное...
трава увяла в середине полдня
как знак того что третьего
нам не дано и полюс
смерти рядом с летним полем
и невозможно примирение
рождения с тленьем...
даже в полдень...
Однако. здесь уместна шутка:
поэт ушиблен солнечным ударом
а жизнь может быть
и шустрой щучкой
и мимо смерти – старой и усталой
проскочить нырнув на дно
чтоб он мог стать примерным
и обычным человеком
пока эстеты
живут вселенским ритмом и размером
барахтаясь в болотах и балетах.
Я б их «перипатетов»
послал подальше, на сонет,
но нет... коль это я –
ушибленный поэт.
Но заметьте:
солнечным ударом...

* * *

А в мыслях снова криминал.
Столкнул валун.
С небес. С далеких лун.
И ждал.
Кого ударит в голову.
Затем отвлекся на невесомость.
На цифру «8».
На пересечение нулей.
На талию.
Тут вспомнилась пчела.
Она висит над розой.
Хрустальная и алая.
Её не выпьет зной.
И пот смахнув с чела
ушел на «7» беззлобно.
За мной пчела на улей-соты.
Осталась роза.
Средь зноя снится лед.
В пчеле томится мед.
Во мне вскипают слезы –
хрустальный плод.
Отрекаюсь бросать камни.
Возвращаюсь в память.
Главное, траву не помять.
И не сломать розу.
День склоняется к вечеру.
Берегите хрупкие вещи.

* * *

Год №... Все мне обрыдло:
подвиги в книгах, страхи по-жизни...
Захотелось молчать.
Теменем в новое время
стучалось советское быдло,
сумевшее, разве что,
самих себя обогнать...
Жалко, но это уже не томило:
у уставшим положено спать...
Молчание мое становилось
угрожающее длинным.
Возжелалось меча
самурая-якудза.
В жару покрываюсь инеем.
День сжимается в секунду.
И тут навернулась идея.
«М-м»...
Не полезная.
Пора заговорить...
Поэзией...
И время
опять потекло размеренно.

* * *

Особый апрель
дождевой и прохладный...
чуть слышно звучит
чья-то трель...
жить конечно
стало накладно
и в магазине стыдливо
смотришь на ценник
на хлеб и на сливки
и ищущаешь суставами
как тяжела эта бренность
и напряжение выбора
меж былым и белым...
но выйдешь наружу
и вновь славно вдохнёшь
прохладу апрельную
улыбнешься старушке
по-свойски и щедро
и увидишь высь беспредельно-трельную
где нет пошлых ценников...
и опять необъятно-богатый
к тебе устремляется дождь...

апрель 2008

* * *

В тесном кубрике, тонущей в степях субмарины сложно найти начало казахской души... помнится, когда шел под воду Титаник, мало кто думал (кроме гибнущих разве), что уходит век девятнадцатый с наивными мыслями о накоплении денег, разума, чувств и христианской любви в ареалах европ и америк, но встретился айсберг и отправил на истину дна эру эгоплаваний... Что же мы? Друг безвестный, больно на дно уходить без покаяния, ведь даже две мировые с атомной вспышкой, революций с десятков, два Будды из Бамиана и Близнецы – ВТЦ не сделали разумнее нас. Ни эко – ни эго – миротрясения, и новый глобальный порядок, – ни компьютерный Интернет – хаос не изменили наш курс на катастрофу... Но весла все же, друг, не суши, хоть и воды по пояс и эха галактик не слышно давно... До погибших до нас и до сердца земного нет дела... Аз, спасись, в океане тревоги остров ищи, не верь в безопасность своей субмарины, даже если она плывет по траве и в степях... Встань, глобальный брат – «немо» на мои казахские котурны и увидишь полынную истину и свою пожалеешь траву.

* * *

Падает – падает
Пизанская башня,
но стоит...
Века и ветра ревели,
скептики тоже галдели.
И ничего. Стоит.
Как в бурю парус трещит
но капитан верит,

что устоит.
И будет берег.
Возможно, Америки.
А штиль, всего лишь пауза.
Меж бурями...
Надо знать, где стоять
кем быть и куда плыть...
И стоять...
Не падая...
Как башня Пизанская...

* * *

Я отвыкаю улыбаться...
О, это древнее искусство...
Язык столь древний и простой...
Оскал звериный превратить
в сиянье счастья...
Инстинкты укротить
и обратить их в чувство
и в другой отражаться улыбке
оскально-чистой как ручей-поток...
А там... любовь!..
Простительно её любое буйство
коль все кончается
и вновь блеснет
жемчужиной Улыбки...
Зверь укрощенный
возвращается упрямо в чащу,
но вместо тайных логов-троп
он ищет звук и запах нот
в своей душе – улитке...

И улыбается...
В предощущеньях музыки...
Любви...

* * *

Испанский поезд – экспресс.
Слишком тесен для пространства степей.
Алма-Ата – Астана.
Тут все на «А».
Впервые, как в букваре.
Тормозим на два стакана.
На большой станции
обходчик проверяет тормоза.
Пишущий скользит
по рельсам строк.
Станция – пауза.
Поезд вновь тронулся.
Если хочешь перейти «за»,
то надо речные правила
поменять, как меняют хамелеоны
местами свои глаза.
Это единственное,
чему учат поезда,
обреченные ездить по правилам рельс.
А на бумаге – Речь.
В столицу приехали
выше норм «промилле».
Что ж, литература не театр.
Здесь не станцуешь
заученный впрок “pas-de-catre”.
Сошли. Проехали.
Очередной миллениум.

* * *

Беда, если буквы и звуки
не сливаются в Слово...
Беда, если Слово
распалось на звуки и буквы...
А следом может погаснуть и Солнце,
с собой унеся лучезарное Утро..

21.12.2007 г.

* * *

На газетах он отсыпался...
Подминая собою новости вчерашнего
Ложе было жестким и твердым...
Как факт непринадлежания новостям.
Вотще, то была долгая ночь...
Одно утешало...
Рассвет и утро тоже будут длинными
Для вразумления спящих...

* * *

Ух – ты... Ноябрище-предзимье...
Пугай – страши красотища...
Тают сны злые...
Приходит чистая пища...
Иней на травах...
Приправа для зелени...

* * *

Чтой-то сынов нет у меня, дочуля...
Но есть Мечта...
Человек... Ибо... И... бог...
Всегда не хватает последней буквы...
И точки... Всегда многоточие...
И... Бо-и-сь... Ибо Есть...
Острие меча.
Т.е. точка

* * *

Жизнь – куропатка,
пеструшка моя...
две песни в одной...
пожалуй, проживем еще пару дней
для – продлевая нас двоих...
и третье меж нами
на день другой...
Пеструшка моя, куропатка...
как песня твоя коротка..
Но скажу я тебе...
в травах останется кладка
и другая взлетит куропатка
и песня будет опять высока...

* * *

Чуть-чуть... у горизонта
алеет срез последних чувств...
уходит солнце словно зомби

он обречен на круги...
с утра наверх... под вечер – спуск...
его земные тени – слуги...
он – фараон, он – вечный Ра...
но как же он несчастен одинокий...
под вечер – спуск... подъем с утра
и все – после бессонной ночи...
пусть ослепительный но раб...
и лишь на миг и лишь чуть-чуть
под вечер раз и на заре
алеет срез нежнейших чувств...
Тень солнца – жизнь на земле...

* * *

Удручения мои множатся
нет им конца
бес отчаяния строит рожицы
будто он мне царь.
В общем, удручения эти – мелочи
возможно меньше нуля
и несравнимы с вечным мелосом
от «ля-бекар» до простого «ля».
Однако, если это продолжится
до точки которая – смерть
я не прощу это общество
и скажу: - Не смей!
Даже за чертой отрешенности
от живого бытия
за мгновения влюбленности
не судите меня...

Лето 2010

* * *

Иногда так и хочется
послать все и вся
на «три балета»
но балет у меня один
и сейчас в начале седин
не нахожу ответа
на вопрос – Отчего я любил балерин?
Давным – давно
еще будучи эмбрионом
и движимый инстинктом
я уже танцевал небосклонно
и торопился на выход
из чрева материнского
на поиски своей Балерины ..
Это для нее было мной отточено
особенное «рас»
и походка попирающая прах
чтобы легко и ласково
слетела мне на ладонь ласточкой
Балерина моя –
Прима Пляяд...
Ах, орлы – молодцы – мачо,
летай – танцуйте – жертвенно
во имя любви и нежности,
а не то отлучу всех матом
от великой женщины –
Примы Пляяд...

* * *

Плечи к плечам...
По рельсам будто скользили...
Руки касались волос...
Всего что желало касанья...
Поно с фаллосом пели...
Песню тугую...
Все стремилось к вершине..
И все совершилось...
А потом глаза отдыхали ..
Под веками...
Вспоминая века...

* * *

Отчего ныне
из меня растет мертвое
ногти – уши
окончательно убив молодость?..
если так
то все долины сердца
высушу
растоплю все льды
и верну все живое
в начало начал любви
а сам уйду расти
в море водорослями
и сольюсь с водами
предвечными
не дожив до старости...

преклониться – как в храме перед мадонной
образу матери, родившей тебя.

Кстати, в этом почтенном возрасте,
дабы укрепить душу свою,
освободитесь от суеты возгласом:
- Я эту бедовую жизнь люблю !

И, конечно, если это возможно,
не клоните коленей среди камней
и по слабости возраста преклонного
укрепляйтесь силой добрых людей.

Жаль, что именно в годы преклонные
болезни мучают вас и печаль,
но и этот груз сожалений стотонный
надо принять, как слово – скрижаль.

Поклонитесь также целому сонму
Некогда живших до нас людей
За то, что были непреклонны
Перед неизбежностью своих смертей.

И саму любовь, что болезненно – стонна
и которую никак не взять в укорот,
надо принять, как дар небосклонный,
даже если в любви не везет

От сотворения перед солнцем
суждено всем нам гордо стоять,
оттого оно так светопреклонно
продолжает над нами сиять.

Ибо иначе: для чего и почему
вселенная к нам так благосклонна
и не нагнала на землю космочуму
в виде потока супернейтронного?

Важно понять, что каждому воздано
однажды омыться росой на заре
и в этом преклонно-золотом возрасте
надо быть благодарным за жизнь на земле.

Именно. в эти годы преклонные,
золотые мои старики!

* * *

*Не сплю... Боюсь проснуться мертвым. Стираю со щеки
слезу... Соплю... Неизмерим в метрах. Никем... Но вижу... В
квадрате комнаты есть круг. Венчальный... Он пуст... Веро-
ятно, это был сон... Стало быть, я все-таки спал... И проснул-
ся живым... Но одиноким...*

* * *

Орфография ортодоксов
достигает точки замерзания слова
как и их стенания
о «модус вивенди» девственности стиля
а паче того – покушения
неких стервецов на чистоту
озер русской речи..
дескать – не трогайте плесы

не качайте березы
не бередите осоки
а то де – исчезнут дебри да кущи
и негде будет поплакать
и впасть в летаргию болота...
романтики семантики
кураторы пунктуаций
охранники корневищ
исконного древлеславянского
русского слова...
не гневайтесь всуе
ибо сами по себе
«отец язык» и «матушка-речь»
себя оборонят
и найдут выход
корням своим
и листьям-словам
во время оное-новое...

* * *

Если под непорочным
зачатием
подразумевается
Жизнь,
а пресвятая богородица –
просто матушка
Природа
то все сходится
в точке Бога
ибо констатация
истины

и первокрика –
обезьяний визг...
И всякая логика
разбивается
вдрызг
на осколки
подсознания
породившего Мозг
который собственно
и есть Бог,
ибо един и мног
одновременно...

* * *

...в немые слоги неба вникни
ищи предлоги к слову
усилья прилагай
думай о продолженьи предложенья
уже в начале
пред существительным
смирено сникни
в нем смысл сущность – существо
а в прилагательных лишь пояснение
имен – вещей действительных
все пустяки оставь склоненьям
внимай и внемли
лишь тайным знакам
они в отточиях и точке
нового отчества слов
коль сердце немо
пусть говорит язык

* * *

Колодец я ищу, колодец
с глубокой тайною водой
(той, что из восьмого неба)...
Меня до ребер мир коробит,
где черноточит ночь, а нечисть
бредит кровью молодой...
Вампир – старик, он в тоге,
мечтой о рае грешных тешит...
глухой с начала мира и слепой...
Колодец я ищу, колодец
чтоб стать водою под землей...

* * *

Пора собирать по частицам
расчлененное время мое
приживлять перья птицам
даже если они – ястребье...
День пришел оглянуться
назад вперед по сторонам
среди бденья проснуться
найти в сердце храм..
В ускорителе совести
свести минуты в плюс
и в горниле солнечном
обвенчать север и юг...
Забыть месть – дела кровные
сеять в пожар любовь-зерно
лучше простое и ровное
чем вершина и дно...

Потому и горжусь степью
где обычная трава – полынь
и омываюсь чистым светом
из колодца который – синь...

* * *

Пожить бы еще немного,
испросить благодати у Слова,
из которого зачинался Бог...
И сколько еще носить эту боль
и в моих травных дремучих морях
искать свой маленький остров,
а на нем свое Слово и Древо,
и под ним оставить свой прах?..

* * *

И – и – и...
И я невыносимо счастлив
и все во мне невыносимо
но я ношу по капельке – по части
огромный фильм как фотоснимок...
на фото – дочь в заплечье с внуком
и если не считать равнину океана
плюс океан бушующий разлуки
я знаю, мой Корабел, что счастье с нами...
такой вот парус черно-белый
звезда Полярная и Южный крест
и хорошо, что нам не виден берег
но Корабел, как видно все же есть...

* * *

Этот белый день наоборот
через море идти вброд
он ни там и не здесь
но обнаружился вдруг и весь
у реки детства – Иссычки
вспоминая коровьи «лычки»
и давно съеденный холодец...
уже совсем недалек конец
этого недлинного фильма
о собственном сфинксе
идушем вброд
в день – наоборот. .
или о речном дельфине
застрявшем в графине
опрокинутом в рот..
ищите продления сюжета
пока покидаю сей день
и похабным жестом
шиворот – на – выворот
возвращаюсь из природы в тень...
в город - огород...
еще тот будет год...

* * *

*« .игры с вечностью
дозволены только звездам »
(из древлеказахского)*

Закатному солнцу подобно
подобно закатному солнцу
уйду в горизонт
                                в горизонт я сойду
медленно-медленно
                                почти незаметно
почти незаметно и медленно
наблюдающий исполнен терпенья
терпеньем обязан он обладать
но коли устанет и отвлечется
отвлечется заботой простой
он не увидит как на багровом краю
горизонт поглотит солнце
и вечерние тени
                                восстанут в облаке алом
в алом облаке тени восстанут
и ночь с тихим плеском волны
с плеском темной волны
посмотрит на зеваку
                                глазом первой звезды
оком первой звезды
                                огладит зеваку
но солнце ушло и я тоже ушел...
ушел я до взгляда первой звезды..

* * *

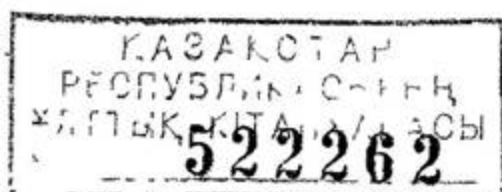
Когда гроза за пеленою
слышны вдали раскаты грома
и даже охраненье дома
не даст иллюзии покоя...
Но и в грозе есть знак судьбы
и примиренье с знойным летом
и надо слушаться совета
что дождь – предчувствие любви...
О, нет, не той что между пальцев
ушла поранив лишь ладони...
Она была так непреклонна...
Теперь ей имя – быль и память.
Нет, нет! Любовь всегда невинна:
виновен я что бредил песней
не уберег свой дождь небесный
подобно малому кувшину.
Но я терплю и верю грозам
июньской ветреной кукушке:
ведь где-то есть моя опушка
в густом лесу на «синегорьях».
И пусть гроза и град под вечер
а позже грянет звездный ливень:
был этот день как знак счастливый
того что миг похож на вечность
а я был в нем – влюблен и брошен..
(но это, как бы, между прочим)...

13.06.10

* * *

Мистраль на полюсе мистика
как собственно и снег в зной
и только в степи мерно мыслится
если бы не кумысный запой ..
скажем, ты уже окумысился
и готов понять горизонт
а это брат уже инокомыслие
эдакий кочевой «понт»..
но время посланий с Понта
известно давно завершилось
и осталась только линия горизонта
где даже малый холм - вершина...
однако, и здесь не место унынию
есть и у нас перспектива
выйти на горечь полынную
которая сама по себе красива...
и стало быть можно жить хорошо
и скакать как конь
                                без шор и шпор
за ту самую линию горизонта...
главное что есть простор...

17.06.10.

* * *

Это мое советское-детское
чуть меня не убило,
но ведь хотелось светлого-дерзкого,
а было то, что было...
Юное мое – оборзелое,
где меня так мотало - качало,
так и ушло незрелым
и стало началом печали...
Молодое мое с мордобоями
о бытовуху запнулось,
и вылилось молоко золотое
в яму – канаву выгребную...
И унылая моя зрелость,
будто подступающее похмелье,
так ничем и не сделалась,
рассеявшись поверьем – поветрием...
А нынешнее монетарное – планетарное,
как и свобода – уродство обрыдло,
коли пенаты пенитенциарные
поменяло на дворцы бычьё – быдло...
И со всем этим, так и не ставшим
ни мечтой, ни печалью – болью,
я до младенчества в сердце состарюсь
и с любовью, все горшей и большей,
закрою тихохонько ставню.

* * *

В дебри мои не пытайтесь войти
из ландшафта подневья
я вынул себя из рамы
вчера меня опять обманули жестоко
обвели как младенца
вокруг его же мизинца
и подделом потянуло на девок
захотелось зауемью-речью высокой
поразить их шакальи мозги
пыль пустить в змеиные глазки
быть поэтом и доброхотом
среди быдла и падла
ныне нельзя не проходит
и теперь в своих дебрях
я раненый зверь – зубр и зебра
и скалю зубы от боли-обиды-бессилья
дело не в том что меня обокрали
две падлы и быдлы
дело в том что верить хотелось
в обратное подлому их на сегодня занятую
померещилось мне их девичество – детство
смех невинный и еще живые глаза
не умевшие врать и за то
мне возмездие мука на ночь...
где взять сил чтоб обратно подняться
из оврага из грязи из мрази
и поверить в бескорыстие
нового дня на рассвете...
Одно утешает:
виноват-то я сам...

* * * *

Пассивный пассионарий...
еще одно искажение...
плохой сценарий...
трансвестит-женщина
впрочем как и мужчина-трансвестит
плывет в сухой океанарий...
лже-мессия нас известит
что ошибся прогнозом
а пока экспериментирует
с добром и злобой
в пробирочке своего мозга...
ничего таких было много
но облака все так же
воскрешают души людские
и дети улыбаются невинно.
встречаясь с киллерами...
уйдут и эти новые звери-ящеры
скелетными клиньями
мертвых птиц
юрской эпохи...
а мы не то погибнем
не то воскреснем
в год завершения
Великого Пятого Круга
звездного календаря мая...
но я не мессия
и пугать не стану
ибо как всякий кочевник знаю
что маки цветут в мае...

мышь тебе приходит на ум
при тысячах лун...
лунный свет не огонь,
тихо струится якобы сон...
Двое и разные: конь и лунь,
и обоих жалеет луна...
за коня возьмем выкуп-«кун»,
или отдадим за луня...
Лунное-лунье-конье племя
в одно солнце-стремя
полетим-поскачем во время...
я ваше последнее семя
брат мой Конь
  братец мой Лунь
и сестрица Луна!

21.06.05

* * *

Семь книг от руки
без печатного стана
довелось написать мне...
Да видать, не с руки
я родился в степях
у берега синей реки
и не вышел статью
в поэты, но спрошу:
– Что стало
с этой родиной трав
пока реки большие
уходили в песок

Кто прервал нашу тинную речь
и на молчанье обрек
поэзию воли и рек
ответь мне, век Водолей?
Шепчут мне:
– Не век это. Эра – «омерта»
после обета молчания рыб.
Здесь слово заменится эхом
и опять превратиться в рык
а книги запрут в тюрьмы
трюмы компьютерные...
Нет, не согласен.
Перекрою шепоты ором.
Я в молчаньях долгих окреп.
Верю, возвысится Женщина – Поле
и восстанут Реки и Речь,
и будет душой и руками
писана Книга. Как встарь.
Вопреки тебе, век Водолей.
Вопреки.

* * *

Зеркала ко всему подносить
увериться в том
        что мир еще жив
к камням небесам деревьям
к рыбам стрекозам козам
        и их пастухам
и просто к воздуху
        с целью обнаружить
дыхание ангелов
        проверить подлинность

тропинок к могилам
а в них адекватность скелетов
последний чертеж человека
про живых нет и речи
отзеркалить их надобно
чтоб не притворялись живыми
и не множили количество призраков
если их станет много
то жизнь превратится в иллюзию
а это очень опасно
для связи времен
и былых мечтаний с новыми...
вот отчего надобно
ко всему зеркала подносить
не отражения ради
а дабы удостоверить
образ дыхание мира...

* * *

Впервые, кажется, заметилось мне это и отметилось в голове и сердце... 16 сентября... ночь полнолуния... в половине седьмого вечера закатное солнце алело-стояло напротив моего окна... и в пол-седьмого утра, на том же месте, полная луна сияла-серебрилась в открытом окне... два круга – алый и серебряный, словно близнецы- брат и сестра, смотрящие в тишине предутренней друг на друга с двух сторон голубого шара планеты, досматривающей свои сны перед ликом полной луны, по одну сторону неба, и теплым рассветным оком солнца на другой небесной стороне... три самых родных для любого человека круга – солнце, земля, луна... и ощутилось, впервые, земное кружение, ежечасное-ежед-

невное-ежемошное, натужный и терпеливый труд планеты, творящей единовременно: по одну сторону свою – осень, а по другую – весну... увядание и цветение – две грани единой земной красоты... О, много ли – мало ли дней – ночей осталось мне видеть такое из середины моего сердца, из оболочки моей невесомой – человеческой души, хрупкой – сильной гибкой, одновременно, умеющей витать меж солнцем, землей и луной, а, возможно, и летать во времена былые и грядущие, как во времени – сейчас, ибо верю, что бессмертна душа, и сестрица она самой вечности, как земля, луне и солнцу и иным планетам и звездам, аки и все они, вкуче, спутницы-скиталицы во вселенной и едины во всеобщем тяготении-кружении-надобности друг другу . о, рассвет полнолуный!.. о вечер солнцезакатный!.. о, дни и ночи моей жизни – души! о, солнце - луниео, рассвет полнолуный!.. друг другу...и звездам, аки и все они, вкуче, спутницы-скиталицы во вселенной и едины во всеобщем ... видно, так называется это... для меня, именно так: Солнцелуние!!!

В полусне, в полнолуние
в лодках плывущие люди,
сквозь туман и уныние
тысячи лет и поныне...
неужто не вовремя,
неужто напрасно
вышли вы в плаванье,
и был ветер не в парус вам,
мои сверстники,
девушки-парни, а?
Ах, память – море безбрежное!
отчего мы были не бережны
к нашему общему берегу,
к юности – с любовью, танцами, бедами?

Но помнится будет все оное,
смутное, чистое, полное
ветром надежд, и оне
снова проплыли в моем окне
в СолнцеЛуние...

Неужто нельзя возвратить все назад... и окна мои опять на закат... повторно-неоспорно-упорно и безповоротно... осталась только печаль и грусть, и слеза от глаза до уст... осталась отрада – отрава видеть раз в месяц в разлуке небесной друга, закатное солнце, и подружку – луну полную – позднюю, помнящих меня новолунного – новорожденного на рассвете, плачущего где-то в степи, среди полыни, в середине – в полнолуние ушедшего века, пред теплыми очами луны и солнца . о, солнцелуние...

КЕРАМИКА ИЗ СЛЕЗ (ПОЭМА ФИЛЬТРАЦИЙ)

* * *

Самовопрошаюсь... есть ли у слова совесть?.. отвечаю, да... если говорить-писать шире-глубже-дальше-мягче-нежнее-точно и твердо... не проговаривать слово меж чем-либо, а произносить ясно в межземьях-межморьях-межречьях и не ставить заплотов меж людьми...

Вечерние сумерки допустимы, если наступают своим чередом после ясного-ненастного дня и являются братьями-сестрами сумеркам утренним и открывают волшебное время упований-мечтаний. Так, видимо, рождаются вечерние песни сердца, чтобы после ночи молчания стать утренними песнями души. Пробужденной и радостной...

В этом смысле, почти каждый человек поэт, если сон его будет неким молением-мечтой и тогда он проснется, соединяющим песни вечерние и утренние, и слово этих песен будет совестью...

* * *

У начала снега стою...
и молча кричу...
первая пошла снежинка
невидная-легкая-чистая...
пробный след проторила
а потом другие пошли
закружились летя...
и осыпались мне на ладонь
прощальные думы неба обо мне
человеке нелетном-тяжелом-неснежном
хоть и бел в волосах
и воронки черные глаз
куда уберешь...
Убереги меня снег – снеже
князь белый
позволь с тобою
лететь – падать
и тем меня ободри
на исходе зимы
с плеч моих сними
груз унижений и бедств
и закружи меня
как то было когда-то
во время где и я легко
поднимался-кружился
летел и падал
на чью-то ладонь
легкой снежинкой...

19.02.09.

* * *

Подаю, как-то нищенке теньговину...

– Это что ты мне суешь?

(нищенка рыкнула гневно).

– Пять тенге.

(отвечаю вежливо).

– Глаза разуй. Две тенге это.

(снимаю очки. И правда. Две).

– Оскорбляешь. На, заberi...

Маму и мачеху твою.

(Промолчал. Молча взял)

Снова влез в свой карман. Вынул.

А это уже 100.

Большая тенге.

– Ну, это другое дело.

Проходи. Счастья тебе.

(Подумал:

– А на что купить теперь, хлеба?)

Кто-то сказал: – Попробуй.

Читал, небось, байку о пяти хлебах?

– Так то ж, Христос.

(Душа кричала:)

Всеи правды-матки

Хлебать – не перехлебать...

Мать... и т.д.

Однако, где хлеба

теперь взять?

БАЯШЕ-ОБАЯШЕ

Вспомнил... недавно...
возжигал я костер
с девочкой маленькой
на берегу речки безвестной
в окружении гор
и подумал что и я утеку,
как эта вода
(все знают непримиримы
вода и огонь)
но останется в памяти
та девочка
и костер...
Я учил ее
и учился сам
языку огня и воды
и плакал внутри
и растворялся
меж берегов
воды и огня...
жаль, не было у меня
малой уды
уловить
мой лучший улов –
обыкновенную сущность –
Огня и Воды союз...

*Тау-Тургень
лето 2008*

* * *

На гребне горы
ниже дна океана
он построит алтарь
для претворения веры
ради танца души
исполнения заветов
что нельзя и нельзя
без поэтов
поверить в сущность
Вселенной
и разрушения атома
в кванты
крови овечьей
мечты человеческой
в то что никто
и ничем и никак
все еще никому
не завет...

* * *

Кифара – домбра
среди звезд Большая Медведица
мне «ведится» – видится
я распят двумя струнами
на грифе Полярной звезды
черного неба гриф
парит надо мной
грудь ему отворяю
клюй – клюй и терзай
мое сердце немотное
не умевшее себя объяснить
под вечер короткого дня
разве что слезы добавлю свои
к росам рассвета
о –хо – хе ..

* * *

Мой апрель-озорник...
Недозревший май...
Что-нибудь да и выкинет...
Шальной горожанин-алмаатинец...
хочешь прими..
хочешь не принимай...
с утра пошел дождем
но обернулся в снег...
страсть как любит он хулиганить...
сегодня он хочет быть
дерзким и странным
как любой молодой
человек...

* * *

Щипание щавеля
Щекотание щек.
Щупальца ощупи.
Щука шевелится.
Щель ущелья.
Щедрость шербета.
Щемление чресел.
Щенячий восторг.
Щебет щегла.
Щась... Щастье...
Долой «С» и «Ч» -
это разрозненность.
Да будет соединение в гроздь...
Щ - щ - щ...
Ощущения любви !

* * *

Фильтры несчастны по определению...
таково их «се ла ви»
пропускать через себя грязь
пока их не выбросят
на свалку в «чистилище».
похоже и я
осужден фильтровать
воспоминания
до чистого остатка
пока не наступит черед
менять фильтры...
и нужен ли скажите
осадок
всей моей жизни?..

* * * =

В глазах твоих застыла
керамика из слез
из слез керамика
оплавленное горе
витраж об утраченном
ты обращаешься в собор
хранить память и слезы
зачем?
на стенах отпечаталась
нежность
не может она отпечататься
некто говорит
но стены-то есть
а нежность?
пойди прочитай в темноте
змеи полетели в небо
колбасками длинными
ливень наоборот
воротит от страха
длинные змеи
ливень колбасный
снизу вверх
отвратительно небо
эх?
страшней если все рухнет
враз и обратно
пусть летят-улетают
может здесь станет получше?
а ангелам в небе как быть?
да хрен с ними
пусть спасаются
если нас не спасли...

* * *

Эй, ударивший меня «под дых»,
о себе не забудь...
Помни о фиолетово-невозможном,
о, бьющий меня в грудь...
Непредсказуемое и неосязаемое –
зрение слепых...
Знай, если замкнется круг
явных и твердых вещей,
то у тебя, ударившего,
исчез внутренний слух...
И это хуже, чем слепота,
ибо тебе не услышать музыки,
которой говорит красота...
Вот о чем идет речь...
О, несчастный,
ударивший меня «под дых»,
в грудь мою бьющий...
На деле, ты в мое сердце
погрузил меч
кровольющий
и убил в нем песню,
могущую спасти тебя ..
О, ударивший меня в грудь...
О боге, живущем во мне,
не забудь...

14.12.09 г.

* * *

Уставшие спрашивать
решились ответствовать
и стали лгать...
Те что отвечали раньше
теперь спрашивали
у лжеотвечающих
и остались довольны...
Между тем
сами вопросы и ответы
не изменились
ни с тех пор ни сейчас...
Такова их природа
меняться местами
и менять нас...
Кстати вовсе не обязательно
чтобы все было правильно
ибо неизвестно
лучше вопрошать
или ответствовать?..
Итак, продолжим....

август 2010

* * *

К пониманию того,
что написано кратко,
идти приходится долгой тропой:
для меня часто остаются загадкой
стихи, написанные не мной.

В процессе обыкновенного чтения
среди добротной словесной руды,
вдруг, попадаете строка гения –
награда за читательские труды.
Я немного пишу, но больше читаю
и негасим во мне этот азарт,
и чем глубже я в текст проникаю
тем меньше хочется идти назад...
Однако, эти зарифмованные мысли
примите, как дополнительный аргумент
или волну набегавшую на краешек мыса,
что поэзия все еще неизвестный
нам элемент.

* * *

Полюбил я в последнее время
лица старух
и медленное перерождение
в черепах...
И без микроскопа видно
как дух или иначе «рух»
раздувает белые паруса
дабы исчезнуть
в темных морях...
Навсегда...
Так ищут черепахи
последние свои берега...

* * *

И снова город на рассвете
особенно картинно тих...
ему наверно снятся степи –
во сне все можно упростить...
Не умолчу что я ему чужак...
я не люблю его за громкость
он любит ночью угрожать
что выдаст всем мою укромность...
Но на рассвете я прощаю
его как всех земных сирот
хочу небесными плащами
укрыть его от окон до ворот.
Меня воротит от камней
от тесных улиц – переулков
асфальтовый вонючий клей
почти разгладил мои скулы...
Нет не получится такое –
разгадка в вольности души
но... город сей в часы покоя
похож на озеро в глуши
где будто в синих миражах
дома походят на деревья
и там в подводных этажах
свершается иначе время...
Да, на рассвете он другой
мой город – сирота степной...

* * *

... И умру я
смертью красного орла
и с распахнутой грудиной
с сердцем отворенным
сотворю цветок печали
алый – алый
и безмолвный
для внимающих средь ночи
для которых будет сказ...
у печали два начала
для полета и тоски
оттого и умирают
смертью красного орла
на бесстрастном фоне неба
голубая акварель ..
жаль ничего нельзя сказать
просто так и простодушно
для легенд поэта – ветра
для рассвета – тишины...
у обочины вседневной
что мне делать я не знаю
потому умру с закатом
смертью красного орла...
он летает и по смерти
ищет новое гнездо ..

* * *

Дуй
через горло - губу
выдувай сей век
сердцем Армстронга через трубу...
Серебряный звук...
О, как он печален в храме
каждого дня,
и как радостен во сне
в песнях ночей...
Дюсенбек?
А почто ты рожден и живешь?
Рот разеваешь и горло твое
ничем уже не защитить
как от изморози листву...
Но трепещи
и будет звук...
Первая нота симфонии
о сеянии – сини – растении
для весны, для которой даже пень – внук...
Услышит ли он трепет надежды?
Как бы то ни было, всяк,
в свой век сей и дуй...
«КебнесюД»...
это имя деда моего
вывороченное и изреченное
из молчанья разлук.

* * *

...Душа –
соленое озеро слез
скорость горя непредсказуема
поплачь
раствори короткое счастье
на скорости света
в океане вселенной...
может быть вместится?..
Нет здесь загадки
если бы не космос
полный звезд...
смотри и откроется
Откровение...
из ничего
родилось все живое
из теплого озера слез...

* * *

Из последнего гонорара
любовь себе покупаю
в прозрачном чулке...
а где-то вдали-давно-вдалеке
по горной речке
уплывает форель...
вверх...
а мне вниз...
хорошо бы иметь огород
у холма у той речки...
жаль
гонораров не хватит...

* * *

Мной голос был услышан голос
среди моих обыденных скорбей
так почва сотворяет колос
под музыку дождей...

Благословенны уши сердца
и слух давно больной души
за луч пробившегося света
на мхи моей глуши...

Ах, пой мне голос из гортани
из бездны неба из цветка
и разорви мне нервы-ткани
на песню родника...

И пусть журчит и голосисто
окликнет радость мир земной...
О, голос – звуки синих истин
И тайна горечи ночной...

Мне голос был...

* * *

По житейски неплохо
за день устав
уйти в сон-забытьё...
так же приятно
если кто-то хранит
твой предутренний сон...

важно чтоб птицы пели
всегда и даже во сне...
конечно те –
которые в сердце...

* * *

Все что прочтется после меня
написал как-будто не я
но всё «до точки и запятой»
точно написано мной
А потом возвратясь из тумана
вместе с вами читателем стану
и прочту о себе и о вас
(этот нехитрый рассказ)
стихотворную вязь
о времени нашем
без вранья и без прикрас.
Надеюсь без запятых
дойти до точки-черты.

* * *

Смирить свою гордыню
и выйти на поклон
к горе Нагорной
и горе Поклонной
к пустынной Мекке
а вслед всему –
к моей траве полынной

к сливовой ветке
ко всем векам
ушедшим под уклон...
Но сам не уклонюсь
поставлю лоб «горе»
и не печалюсь
уоставлю строгий глаз
в то что именуется «умре»
шепнув безгласо: – он...
т.е. я ушел в свой час. .
В сей час да не избудется слеза
среди горя в горе и в траве
я верю что душа всегда резва
как тот младенец – агнец
ушедший жертвой на заре
не по «мертве»
«по жизни – мураве»
чтоб стать овечьим Буддой
и обрести нирвану «во траве»...
Я верю,
что бывшее как и завтра
будет!

РОДИНА ДЕТСТВА **(ИЗ РАССВЕТНЫХ СНОВИДЕНИЙ)**

Здравствуй детство! Я не знал, что встречу с тобой в старости. Все некогда было вспомнить тебя среди хлопот и прочего. А ныне времени становится все больше свободного, да и ночи бессонные чем заполнить? В общем, решил повидаться и размыслить о том, что неназываемо-безымянно, но прочней многих иных вещей. Да, вот.. Вижу, ты улыбаешься и мне теперь легче будет идти дальше. Почтищу перья на твоём берегу, погрущу, вспомню. Спасибо, что ты все еще со мной родина – детство...

* * *

Трава – бессонная трава,
сестра бессмертных ковылей.
Я б многих укорил по жизни,
лишь ты, зеленая моя, без укоризны.
Права...
Ты знаешь долг свой –
землю укрывать
от солнца, ветра и дождей...
Твое терпение от неба,
а корни – начала всех начал.
Ты для меня вкуснее хлеба,
перед тобой я, как ягненок мал...
Трава моя, ты – свет.
И радость, и жемчужина печали.
Твоими вечными корнями
хранима эта степь
Трава – сестра моя и мать.
И мне ли тосковать?..
Когда ты есть!..

* * *

Дед мой, сеющий
в белой рубахе и серых портках...
Дед мой, сведущий
о зернах святости и черных грехах...
Дед мой, светящий
светлячком на моих лугах. .
Дед мой, селящий – населяющий
людей в своих кошмяных домах...

Дед мой, сонмище сомнений,
знающий, что такое прах...
Дед мой,
укажи начало тропинки,
исток родника,
корешок травинки,
а я, верь мне,
найду свою тропу,
кровью траву окроплю
и лягу рядом с тобой,
на лугу,
и стану слушать сердце земли,
сотворяясь в Прах...
в Лист
новой Травы...
Дед мой сеющий свет
и рассеивающий мрак..
Ты чист...

* * *

А руки-то стареют...
С ладоней с младенчества
где уже проявились морщины первые
длинные – ущельные – прозренческие
Это уже потом
огладив все оглядываемое взглядом
руки стареют из-под кожи
и венчики вен погружают в малые трещины
каковые в ином ракурсе
похожи на узоры громадных листьев
или на витражи – паутины

соединенные клеєм истин –
заблуждений – веры...
Ах, руки – речи – реки...
Вы первые, выдаете нас с головой...
Вспоминаю утешения ради
руки бабушки на моей бритой голове...
Вей ветер воспоминаний...
Журчи ручеек
струись речка – река...
Окунаю в волны твои
руки свои...
И нет больше морщин на челе...
Гладь воды...
Гладь меня бабушка...
Гладь...

* * *

Материнское – мамино
вновь ко мне возвращается...
мне понятней теперь
как земля вращается
вокруг солнца на считая круги
и под старость я вновь
себе показался другим –
золотым эмбрионом
живущим по теплым законам
материнского чрева
на тонком нерве
предчувствия жизни...
материнское – мамино
вновь во мне начинается...

* * *

Жить вопрошая хотя бы в конце .. поплыть печалась к озеру детства... где вы, отец и мама моя?... где кости-осколки ваши лежат?... простите меня... редко помню о вас, незнакомцы мои... рано, отец, я расстался с тобой и ушел теперь так далеко, что уже не вернуться... и тебе, моя мать, я скорее приснился, ибо плыли мы на разных паромах: мой к берегу, твой от него... да и жил и пребываю я ныне не так, как хотелось бы вам иль мечталось... инакий я и вы это знаете... значит простите-поймете... ничего скоро и я выйду в путь... вас искать... не тревожьтесь а порадитесь... стал на вас я похож повадкой и поступью... и даже речами... вот только сердцем никак до вас не тяну... и в помышленьях не очень высок... ничего, я постараюсь и догоню вас... у края... у пепла того очага... у праха святого... у вашего... хватит походил кругами... пора возвращаться... к центру идти... к вам... как и положено сыну...

* * *

Хлеб тандырный пахуч по слову.
Мякина золотая – дымная
Теплый кусочек глотаешь со стоном.
С корочки радость собираешь по тмину.
Над очагом голубое марево.
Из хлева мычанье и бляение.
Колдовские шептания матери.
Заботных рук переплетения
Шлеп – тесто в огонь.
Шлеп – хлеб в ладонь...

* * *

Оглушительное это дело –
 тишина...
 звенит в тебе...
 в ноте беззвучия
 происходит диво –
 прямо перед глазами
 прошла мама...
 Рукой сказала:
 – Помню тебя, сынок.
 Не торопись.
 Смотри...
 и вокруг меня
 тишина...

Лето 2010

* * *

Отец мой, Тыныштыкпай...
 Т.е. Тишина-Покой
 а точнее – Тишь...
 он породил меня
                   в году собачьем
                                   под знаком Близнецов...
 т.е. я живу за двух
                   хоть нет во мне покоя
                                   но мой отец
 доволен должен быть
 что я пишу стихи в Тиши
                                   моих воспоминаний...

МОИМ ЭЖЕ - БАБУШКАМ

Эже!

На эти три звука
на земле нет инструментов
разве что голос ребенка-внука.
Мать матерей наших – эже
это тот первозданный свет
неделимый на элементы чище которого нет
на земле...

Ящеры и пращуры наши
вымерли уже
и стали палеофактами
но думается даже
дальний пращур и ящер
имел свою «эже»
и пел и рычал ее имя
по-своему
и голоса-рыка на то не жалел...

А мне в этом городе
сквозь гремящую жесть
вспоминается весенний луг
где трава и росы
были родственны
и верилось что их

никогда не тронет плуг...

И на те святые луга
уходят наши эже
и как бы не звал их внук
они не вернутся уже...

02.05.07.

* * *

В последние дни я отчего-то нервный... Как оголенный провод... Бац, и т.д... Спрашиваю себя: – Почему не в мире с Душой? Отвечаю: – Зачем спрашивать? Вот стоит одинокое дерево. И молчит. Почему там, отчего отдельно? Недалеко березовый колок из трех берез... Дочь, внук и моя первая любовь?.. А что отдельно-то?.. Не знаю, но и в самой природе так бывает. Особенно, в степи... Одинокое дерево... Березовый колок... Осиновая рощица... Небо... Горизонт... И молчанье... Почему так?.. Не знаю... Спросите у неба и природы... Главное, что древо – карагач или тополь – дуб и березки рядом... Невдалеке... Судьба... Природа... И любовь...

* * *

Пейзаж – абсурд, барокко...
Пассаж Петровский летом...
Москва. (заехал ненароком)...
Иду по полю лесом...
Вдруг вышел на поляну..
На Пушечной – Неглинной...
Я юн еще, невинен...
И приглашен на Танец...

P.S. Автор некогда, в 1958 году, поступил в хореографическое училище Москвы, как раз на углу указанных улиц.

★ ★ ★

Опять льет дождь –
  любимый и осенний,
не в голову,
  а прямо в душу мне,
и вновь начнется время пеней,
а счастье произойдет во сне.
А сон мой прост...
  Он снега легче...
Там дочь моя –
  сиятельный мой внук...
Что ж, так бывает,
  что разлука лечит,
и потому страдальцам
  сладок кнут...
Вот так, за полночью печали,
когда не внять -
  кто друг, кто враг,
я медленно – оплавленно отчалою
в тоскующий по мне
  степной овраг.

24.10.09.

* * *

С габриэля на декабрь
из четверга во вторник
легко перехожу как будто
океан вброд переплыл
в немилой телу стуже
вспоминаю свой апрель
где Гэсэр и Гомер
сочиняют два эпоса разных про то
как я задумал-зачал дочь мою
чье имя даже скрипкам не под силу спеть...
пусть скрипят об ином
пока бреду во время – имярек
где надобно было найти это имя – спасенье
нарекание младенца дочерью...
за кулисами за занавесом
той давней жизни – сцены
на груди дряхлых одеял –
кошм кошмарных
я задумывал балет из рос и солнца
где мне явилась дочь-прима-мадонна
Дина...
и тогда помечталось всерьез
о поисках тайного-явного
среди стекла повседневья
и забылась легкость любви
во имя тяжести жизни
ради окна во вселенную смысла
и танца духотворенья и благодарности
просто быть отцом моей
Дочери ...
Добрая-добрая матушка-судьба...

* * *

С чем просыпаться? Интересно, какие сны ныне снятся детям или отрокам-тинейджерам? Чего в них больше? Тревоги, счастья?..

Как мне помнится, мои детские сны были безмятежны, полны травой, блеяньем овец и молчаньем гор, у подножия которых я рос. Отроческие сонные виденья проступают ярче. Там преобладала мечта о себе «возможном» и молнией просверкивали восторги-поллюции о любви грядущей и это неизбежно в том диковатом возрасте... смутно мерещится женщина, луговые альковы, рыцарский конь, пасущийся рядом, и меч на ветке дерева... Потом лет двадцать вообще ничего не снилось, ибо стал мужем, отцом. Да и честно сказать: за день так натанцуешься в зале и на сцене, а потом постоишь в очередях на улице, в магазинах, а порой – в приемной у начальства, что ни дивный, ни страшный сон не идет в голову... Очень реальная жизнь была, кстати, в отличие от нынешней в жанре «реалити-фантазмагория», и пусть идет она в «шоу-кошмар» и на... Лучше уж прежняя, без снов... с простыми заботами о дочери и доме...

* * *

Дина, в отсутствии тебя,
в твоих далеких «ойкуменах»,
хочу сказать,
что осень жизни этой
в мечтаниях – тоске отцовых откровений
посвящена тебе...
Я верю: даст еще нам вышний
крупницу собственных «творений»,
где на вопрос земной

небесный мы дадим ответ...
Послушай, не сердись:
в моих последних, дочерь, «тленьях» -
ты будешь вместе с внуком
мне светом негасимым
и оправданьем избываний
печалей и страданий на земле...
А я пока, по неотвратимости горенья,
еще раз вспыхну и умножу
число своих потерь и бед,
и этот стих еще один
едва приметный пепла след.

17.06.2007 г.

* * *

Как же так получается?
Мама и поныне
улыбается мне
своему седому сыну
хоть и во сне...
Я в свою очередь
улыбаюсь дочери
беседуя с нею о тайнах
женщин и мужчин...
А дочь уже без причин
улыбается внуку...
Спасибо, мама!
Не грусти
все идет по кругу
как и должно идти...

* * *

Бесконечность неопределенна
и неопределима.
У нее нет имени.
Только формула.
Любовь бездонна
и неуловима.
Но у нее есть имя
Моя дочка.
Дина!

* * *

Помнится, после войны, в доме у моего дяди-нагаши появились легкие гнутые, из ивы, стулья. То было еще в Иссыке, в середине 50-х. Очень красивы были они. Некий стиль даже проглядывал. Деревянный ампир... Такие встречались мне потом и в Москве, в начале 60-х. И я любил их за то, что напоминали мне детство. Эти стулья несли некое чувство родства, соединяя пространство моих обитаний в Иссыке и в Москве. Потом, позже, они как-то все, враз, исчезли. Будто сгорели...

Эти гнутые, из ивы, стулья,
помнящие о листве в серебре ..
На них не сидели сутуло,
в них расправлялись в ребре
мужчины, прошедшие «жжёнку»
недавней прогорклой войны,
рядом сидели их жены,
пьющие сок тишины...

Те стулья легкие словно перья
не забывшие мертвых птиц,
и некое реянье-пенье
исходило из строгих лиц...
Сидел и я на тех стульях гнутых,
сгоревших и истлевших давно...
Дымом тает и уходит грустно
время послевоенных кино...
Ивы, стулья, птицы, перья...
Где вы? Где теперь я?..

***

Вот так и убиваешь душу в себе, все ее разноцветье, т.е. ее природу. Точнее, ее синхронность с собственно природой, без которой разве можно представить душу, черт возьми. Одно и то же, что стать убийцей и погубить чужую душу. Стена, стена и окно слепое в ней? Крутостенка и безнадега одна. И все это делается добровольно-самоубийственно. Преступно по сути. А ведь наказание будет более неотвратимым и жестоким, чем за обычное убийство. Разве трудно, хоть на несколько минут перед сном просмотреть фильм каждого дня и отложить в памяти хотя бы несколько эпизодов? А теперь ничего, кроме общего плана-картинки. Серота. Глухота – глухомань. Хоть кричи. Словно заблудился в поле жизни, бля. По собственной вине.

Зима. Луна...
Пай бродячих собак...
Завтра новый год...
Снова в одиночку...

30.12.09 г. Шесть утра

* * *

Говорят, когда мой отец узнал, что родился я (его первый и, как оказалось, единственный сын) он стал возносить молитвы о здравии моей матери (токал – т.е. незаконной жене) и обо мне, конечно. Когда отец увидел нас с мамой в добром состоянии случился понедельник (хотя я родился в четверг той давней недели). Оттого и прозвали меня – Дюсенбек (т.е. понедельник, сын первый). Мама родила меня сама, без повитух, ибо по беспечности пошла гулять за аул – кошевку, в голой степи. Как она перегрызла пуповину сейчас не объяснить, но ею, по-видимому, руководил инстинкт. Может в этом – загадка моего всегда неожиданного настроения и вольного характера? Как бы то ни было, но я по сию пору жив, пережив отца на 62 года, а мать на двадцать с небольшим. Думаю, вряд ли меня возьмет зараза (родовой иммунитет не позволит), но умру я от простого скучания по родителям моим, по дочери и внуку (каковые ныне в Америке), а похоронят меня луна и ветер...

17.04.10 г.

ПЕСНЬ ВЕЛИКИХ УТРАТ

Ай, да запою я в этот час ночной и безлунный песнь печали и слово скажу утешное-древнее-полынное отцу и старейшине племени-рода и рассею по степям горам и над водами камень горя издробив его на песчинки-пыль... И-и-и ! да как же ты вождь – синий волчь сивый-седой-палый в семь аршин на прыжок потерял подругу-волчицу свою в ночь без звезд, ту - с кем ходил в сто охот и погонь с той что берегла логово-гнездовье в овраге с кем выл – породил дитят-волчат ворчливых-волглых дерзко оскальных и учил их повывать-тосковать в

ветер луну в кущах-чащах густых на метельном просторе дабы в свой срок в волчь-отца и волчицу-мать уподобиться статью в супесь серой-стальной и рыскать-стеречь им подобно простор для охоты и полниться духом луговины-пастбища-родины рода тюркского-древнего-конного-сильного-синего-сынного для воли и ветра каленого-рожденного для любви выюжной-мятежной-хмельной-хаомной со страстью кочевой-скитальной и беспредельной хранительной к травам полынным-горьким-светлым к серебряным песням луны и белому слову звезд... Да, как же мне отец мой вождь – волчь не печалиться и немотно не выть в час утери матушки нашей доброй синей волчицы и не запеть с тобой безутешно высоко песнь-вой пока душа ее птицей не взлетит к небесам к вечному Тенгри на луг вековечный покойный...

* * *

Бывают в детстве дни такие
когда не веришь в рост травы...
щенков в то утро утопили
увы, увы...
Тогда нельзя иначе было
нужда – иной лик простоты
а сука-мама долго выла
увы, увы...
Да, вот тогда в собачьи годы
и мне явился знак судьбы
что стану я слезливо-гордым
увы, увы...
И даже в чистом мире танца
та сука продолжала выть
заклятье-песню окаянства
увы, увы...

Её в ауле тоже пели
и даже на пирах любви
скулил её потомок пегий
увы,увы...
И в эти дни уже сегодня
я вновь не верю в рост травы
в мои совсем собачьи годы
увы, увы...
Бывают в жизни дни такие...

* * *

На скате солнечном пологом
в багряном пологе заката
вновь надо мной встает заклятье –
робеть и стлаться перед Словом.
Оно во мне как краткий выдох
и вздох и родовой младенца крик
иль чей-то молчаливый вызов
иль в пресной пище базилик...
Мне говорили будто мама
мною разрешилась на траве –
я околдован белым магом
то солнце-слово в синеве...
В короткой жизни словно в клипе
нашел я только пару слов
чтобы в слезах, на нервном всхлипе
свой малый ухватить улов...
Мне скажут:
– Написал ты больше...
Но я отвечу:
– Синь... трава...

в двух шагах от себя
на протяжении многих лет...
о ладье большой,
уместившей все племя моё,
дабы спасти от ненастий
и к вершинам надежд привести...
я о Ное-Нухе степном печалюсь сегодня,
о моем нагаши, что отныне – навеки
стал аруахом-оберегом для нас
на всю остатнюю жизнь на земле.

* * *

... жду... очень хочется чего-то особенного, в смысле, события-озарения и прочее... но не тут-то было... пора бы понять мне уже, что в моем возрасте от желания до свершения пролегал целый океан терпеливого ожидания, тем паче, что живу в степях-ойкуменах моих... прошу некие высшие силы-промыслы простить меня за нетерпение... но мечтается втуне...

Есть вещи-явления очевидные... и есть неотвратимые... к примеру... корабль идет ко дну... паника... пассажиры и матросы спасаются, но капитан спокоен-сосредоточен... или последним покинет судно, или пойдет ко дну вместе с ним... есть и вполне обыкновенные вещи... идет мужчина и ведет за руку дочку-малышку-смеяльницу... Она ему щебечет что-то, будто пташка... оба счастливы-безмятежны... все у них впере... позднее – потом дочка вырастет – полюбит мужчину другого... хорош тот будет или плох – ненадежен?... никому из них двоих, отцу и дочери, сие неведомо пока... их счастье дочернее-отцовое в их руках соединенных... сегодня 28-ое февраля... завтра весна... а мое молодое отцовство давно позади... я останусь в зиме неприкаянности и воспоминаний

о моих веснах... дочь и внук далеко... за океаном, в США... главное, чтобы они ценили свое нынешнее материнство-сыновство и не размыкали рук...

АЗАН

.....
Весенний луг твоя душа,
тюльпанное аленье:
с тобой не будет тленья...
Жизнь камыша
бессмертна в огне – мгновеньи...
Стожар!
так отгорает мой июнь...
Да, дочь!
Твой папа вечно юн,
в сто лун,
и внук мой, Ваня,
за неимением «именья»
имеет имя,
с оттенком расставанья
и строгого горенья,
как наша синяя судьба.
А, Ваня, что?
Он нам – звезда,
для долгого аленья.

Станица Иссык (1951-1958 гг.)

Пусть будет счастливо селенье
в прозрачной давней синеве...
а я уже на тетиве
под отцветающей сиренью
лежу опять в былой траве...
Моя арычная отрада,
смеясь бежит под алычой,
еще никто мне не чужой
и зов безумного номада
пока не властвует душой...
Все впереди... моя душа,
мое мальчишеское тело
еще живут в любимой «терре»
единством сущего дыша
по тенгрианской древней вере...
Во мне еще один язык
и нет пока что усомненья,
что будет счастливо селенье –
благословенный мой Иссык,
благоухающий сиренью...
Пока все будущее – тайна,
пока все скрыто в синеве,
ничто не видится в траве –
ни песня первая, ни танец,
и нет стрелы на тетиве .
Потом в селенье вступит город
и каменный покажет нрав...
наверно, некто свыше прав:
чтобы подняться к снегу, в горы,
мне надо полежать у трав...
Пусть будет помниться селенье...

* * *

Отчизна – имя дома отчего...
Он остался нам от пращура
от первого следа - оттиска,
от зерен и поля
                  что придется нам возвращать...
от праматери собиравшей
                  ракушки на отмели –
она никогда не бывала беспечной
неотделима от очага, от заботы и родов,
но делившая мудро мир
на явления и вещи
сотворяя понятия
"гены и родина"
о принадлежности нашем
к очагу и дому...
об отваге принятия всей жизни
от рождения до торжественной тризны...
Праматерь моя и праотец !
Благодарю вас за родину – отчину,
за плоскую – круглую,
за белую – смуглую,
за многотравную – горную – трудную,
за имя свое и отчество
за возлюбленный Дом – Степь
где мы крепко как травы посеяны
где текут неспеша во времени
реки людские
от пращуров к правнукам –
в Человечество..
Как долго продлится в колыбели земной
наше младенчество?..

ЛЮБОВЬ ТРЕХ МИРОВ (СИРЕНЬ, ЛИЛИИ, КАМНИ)

* * *

Любовь трех миров – времен... любовь – память... любовь – настоящее... любовь – будущее... где они встретятся?.. Пьющий и едящий ртуть уходит в склеп... своим тяжелым телом от мечты бессмертия... людоед съедает любовь к себе.. он – любовьед... подлодку ко дну прижали киты... киты заглушили рацию лодки... капитан всплыл из глубин мертвый... на голове его пикает радиосигнал... - Спасите китов. Капитан немых – Немо... Миклухо – Маклай прежде чем узнать у папуасов слово «человек» должен объяснить, что он не враг... Ненавистник человечества Буш – младший планирует вето для мусульман, вследствие их трагического соседства с нефтью и с Иерусалимом – градом божьим... все это происходит на Земле Обетованной которую звездожители Небесного Града называют из своего «далека» планетой убийц... Так где же место встречи любви в трех мирах?.. И в ком бьется такое большое сердце?

* * *

В палеозоях
хвощи широкие в листьях и корне
увяли в свидетельствах давних лун...
Давайте, углубимся
        в пески дословесных дюн,
когда в природе не было еще
ни капли крови...
Человечьей...
Там хрящ еще не кость,
а лишь избыток плоти ящера,
возможно, чье-то прото-ухо
еще не слышащего нас,
уже радарно принимает,
как солнце проламывает наст
сухого первоснега,
и камни начинают понимать
усердые тех,
кто только начал двигать их...
Роса взошла на хвощ
        и выпала на земь
до лун, до крови, до потопа..
Бог палеозоя был зол и нехорош
и ящеров всех смыл
        за край веков и дюн...
Затем явились мы
        во человеческой плоти
чтоб мыслить о былом средь буден...
Что скажешь тут
        началам древних лун?
И есть ли в чем-то смысл!
Давайте, помянем палеозой
        букетом незабудок...

* * *

Долгое эхо оглохших веков
как и мычание старых коров
все еще слышится – видится
и обоняется
(ни слова про вонь)
блекло – зеленые улицы моего города
усохшего на все арыки – артерии
вытекшие из гор...
Мне бы сандалии детства
вервие – посох
и пойти защищать город
который высох
будто саксаул на солнце и на ветру
в низине песчаной
куда не дошла кровь арыков...
Вымыт ветром череп отца
автохтона – праотца
в середине кургана
а вокруг вонная свалка
и невозможно порой отличить
черепа человечьи и собачьи...
Что ж потерлим...
Время ветшания града
уйдет ручейками сквозь песок
к маме – папе – предку...
Попробуем рассказать сегодня
музыкой – сердцем – словом
о печали ветшания – отчаяния...
А века все звучат
будто каются...

* * *

Месяц июль умер для
месяца августа,
будто цезарь цезарю
                                передал скипетр,
и по знаменям пьяного авгура
солдат удостоился царского титула.
Конечно, и август вымрет
                                для осени,
как то и предписано
                                природными циклами,
жаль, что и мир,
                                завершается войнами
в горестном круге,
                                отчеркнутом циркулем.
Ни в старом, ни в новом
                                не видно мне времени
терпения доброго
                                и мудрости сфинксовой.
Долго ли жить нам меж
                                кресалом и кремнем,
пока катится солнце
                                оранжевым цитрусом?

* * *

Да не угасится сердце моё тоской...
Но рушится время
                                лавинно и неисходно
донные рыбы плывут
                                под вечер и над водой...

мысль с деяньем всё также несходны
и страсть не дружит с душой...
стали закаты сиреновой слизью
меркнет солнце

бросаются

на отмель киты

и легко расстаются с волей и жизнью,
предав море,

с которым так были близки...

Нет в девах

былого смущенья и рденья

людоедом становится

человек-любодей...

На земле в небесах

не найти больше реянья – рвенья,

столь естественных прежде

для птиц зверья и людей...

Засыпаю с тревогой

и с ней просыпаюсь со стоном

как и тысячи тех кто созвучен со мной...

Рушится время лавинно и неисходно

убивая сердце моё тоской.

* * *

Эра Рыб перешла в века Водолея.

Незаметно. Не событийно. Обыденно.

Не ясно, куда ушло время?

Вправо, налево?

А хотелось увидеть-потрогать..

Обидно...

К тому же мысль пришла –

криптограмма:

* * *

По законам речи
слово удлиняется флексией,
а к бесцветной воде
добавляется аквамарин.
Чистое влюбление мужчин
затемняется эрекцией.
Вызревает вселенское семя
для космоса и лона
по Причине Причин.
Не принимается на веру
сверхприродное зачатие –
Богоматерь и Сын.
Но любовь есть !
Без вмешательства клона.
И без бога.
Это благая весть?
Или счастье ?!
Или так суть вещей
прячется за словом?..

* * *

Какую боль выпевает кастрат
из трепещущего нежного горла?..
Не знаю но плачу
и хотел бы сдохнуть стократ
от такого поющего горя...
Это высокое тонкое тремоло
из мужчины летящий
женский голос...

Отчаяние где рождается третий
«Неизвестный» доселе

«ГОМО».

Вместо соли скучная пресность
плач о невозможном оргазме
и летящая к небесам от предка
нота – раскаленная плазма.

* * *

Живая каракатица
вперед пятится...
из субботы в пятницу...
хлюп-хлюп...
виртуальный поезд
скользит назад
от прогресса прячется
в тоннель мечты...
звяк-звяк.
старая коняшка
как таракашка
сучит ногами –
траванулась травой ..
бзык-бзык...
женщина-человечек
без черевичек
лежит среди черепичек
рухнувшей кровли
цзынь-цзынь
осколки оскомины
стекло соломина
близость склизь

нестыковка линз
слепота – мрак...
шмяк – шмяк...
на 5-ом этаже
сухая трава...
у меня жизнь – жесть
пора делать последний жест...
бум – бум...

18.07.09.

* * *

Вепрь свиреп...
ветер светел...
ураган слеп...
глухота смерти...
на рассвете
танцует снег
павану лет...

* * *

Се человек...
се древо...
се огонь...
растить книгу
противясь игу
пустых библиотек
и слепых окн...
не сей лихо

пепельных рек...
человек чей?..
древо чье?..
огнь се чей?..
пепл вещей
и вещей Кощей
на тьмище теней...
Но ветр сник .
на поляне книг
человек возник...
се мой человеचे...
бесконечен
аки трава букв...
зелен луг...
в траве бук
великанит...

* * *

Ах, древнее мое моисейство - ессейство
из еще не распятых крестами времен ?!
Разве мы не одно большое семейство
из блуждавших до бога племен?
Ах, брат мой кочевный,
нет нам приюта ни в святых,
ни в обычных местах:
наша кровь, как роса на заре,
из Адама и Евы
и единое слово для всех на устах.
Аминь...
И однажды мы выйдем
в поле ристанья

где только любовь
вызывает на битву любовь.
Как трава мы сильны
своим прорастанием
приближая земле
время синих плодов.

* * *

Течение дней...
стояние секунд...
когда уснут
любви моей
цветы среди смертей?..
Сирень и лилии...
Мой век – прелюбодей
зачем ты обманул людей
перечеркнул
надежды – линии
и суть вещей
перевернув
за новый век
как за угол свернул?..
Что мне оставил ты?..
Сирень и лилии...

* * *

Нагрязнул, вдруг, огромный май,
от солнца пьян и неприкаян,
и в нем я так микронно – мал,

ником не виден и не осиянен.
Травинки меньше я в траве,
побит обильными дождями,
и выйти мне нельзя на свет.
Я вижу – здесь меня не ждали.
Но не уйду, нет, постою
и полюбуюсь этим маем,
подставляюсь смело под струю –
теперь я виден всеми и прикаян.
Смотрите, вот я. Здесь.
В траве. В дожде.
Имею честь.

05.06.2006 г.

* * *

Я ныне свободен
для бесплодных фантазий
о странствиях дальних
и ближних в себе...
Помечтаю об острове секса,
о Лолите в лагуне коралловой,
о доме приватном в 100 комнат,
с гобеленами дивными из тамариска,
где чудовища дев ублажают
и чресла срастаются с чреслами
будто корни мохнатые с телом червей
в мшистой пещере в лесу...
И безумен я ровно настолько,
что плыву искать седьмой континент
на параллельной планете,

где люди еще не извелись «ведами»,
не затмились заветами неисполнимыми,
и не заслонились от мира
одной – единственной книгой на всех,
не стучались в обложку ее, как в «стену стенанья»,
смыслы ее разобрав по цитатам,
научаясь лишь умению делиться
на «уммы», «братства», на кланы, касты и расы...
Нет, я уплываю и на мачте моей
паруса из моих и чужих чистых ран,
и пусть не смыслю ничего в «навигациях»,
мой корабль найдет протоку – пролив
где сливаются воды тела и сердца,
а душа узрит горизонт...

Н...

Кочевники волн
и кочевники травы –
равны...
и в полынной горечи
и в морской соли
много печали...
пересечение пространств –
испытание волн –
знак судьбы...
и это, Наталья,
предтеча любви...
не уходя и не расставаясь
разминетесь с печалью
а она больше чем радость...
об этом знает виноградарь

давя ягоды на вино...
я мыслю, Наталья,
мы встречались с тобою давно
только я остался в начале
т.е. выпал на дно
а ты начинаешь венчанье
с судьбой
и нежной болью
которую крестят любовью...
Так-то...

29.06.2010

* * *

Случился ныне тюльпанно-буйный май,
он будто веком новым неприкаян...
Стихия просто ! И в нем я так микронно - мал,
что стал совсем собой неощутим,
не осязаем и не извлекаем,
как корень из нуля.
А ветер прет и множит цвет и свет,
творя вино из трав и неба,
а хмель сирени сердце изнуряя,
напомнил мне про старый мой недуг
вносить лиловые тона
в кромешный черноцвет
грядущей ночи...
Брюхатая луна
зашла за полог туч,
рожать себя же самое
который раз в году...

ему неведом страх...
  он уходит в свой муравейник
зная, что дом его
  останется...

ТИМУРУ ЗУЛЬФИКАРОВУ

Издревле кружит и поет суфий
о сущем...
Истово кричит и плачет суфий
о сути...
В экстазе ищет бога суфий
в сурах...
Вдаль и вглубь смотрит суфий,
в сумрак...
Коранные смыслы находит суфий
в сутрах...
Карминные вещи обращает суфий
в супесь...
В настоящем и прошлом едино живет суфий...
слушай...
О числах священных знал суфий,
о Сумме...
Гласом высоким возглашал суфий
о смутах...
Отогревал наши души суфий
от стужи...
Всякое о тебе судили, суфий,
О, слухи!..
Как мало ты воздавал себе, суфий,
О, скупость!..
О сокровенном ты беседовал, суфий,
но с умным...

Да, много случилось как и говорил суфий...
О, случай!
Остановись и внемли тому
что поет суфий...
О, путник!!!

04.01.10.

* * *

Выбираем якорь
выходим из бухты
как древние греки
до православия. .
начинаем с первой буквы
мореплаванья
а возвращение будет на «я»,
как и было вовеки. .
а мне - кочевому казаху
и водная гладь
все равно что степь...
не поручусь Аллахом
но божья мать
одинаково всем дарует свет...
а что касается влюблений
то и человеку и гаду
едино где любить –
в степи под водой
или над ее гладью
ибо всякий любящий – гений
а иначе и не может быть...
однако выбирая якоря
и памятуя греческий логос

любовь продолжайте за «я»
ибо она «альфа»!
с которой начинается
КОСМОС...

Июнь 2010

В ОЖИДАНИИ СУПЕРЛУНИЯ

В дни неопишуемого полнолуния
вступают в силу
неписанные законы влечения
и тогда в сумраке-сумерках полоумия
вы находите яд исцеления
от долгой болезни ума...
в несказуемой истоме
душа вырывается из морока логоса
и рвет нити связных жизнеисторий
заплетая новые сети из конского волоса...
И начнется лунная чума

19.03.11

* * *

Орхидеи .
Белые цветы
Архи – идеи.
О нежности
Тюльпаны ..
Алый тюль степной девы,
потоптанной конскими ногами.

Романс о страсти.
Гвоздики...
Гвозди вбитые в гроб.
Элегия смерти.
Мимозы...
Просто цветы, прошедшие
мимо розы.
Благоухания...
Разочарования...
Очарования...

* * *

В Наурыз 22-го марта
над солнцем во снеге
увидел малышей
(лет 5-ти иль 7-ми)
и подумал:
а прочтут ли меня
эти дети?
На это нет, конечно, ответа,
но верю, что ветви
вспомнят мать
и древо – отца...
впрочем, возможно,
пройдут мимо них
мои «стиши»,
но верю – услышат
движение солнца
вкруг истин
и вспомнят листья
песню корней...

22.03.11

* * *

..Визы нет
и электронного адреса тож
конфетти
этот роуминг ваш
издалека...
«заишачит» осел
свою песню
и упрется в ворота
пятой ногой...
рядом арык
протечет мелосом Брамса
целуя холодной губой
щеки камня...
в том витраже
угадается мальчик
заблудший забывший
тропу
к себе и другим
в том давнем
                    селении
на перепутии
в путях судьбы...

АНТИЭССЕ

СВОБОДА НЕБЫТИЯ

..Видать слишком быстро шел... звуки остались позади... голос-шелест-вздых-скрип... утихать стало... чистое-лучшее-нежное-тонкое... остановился-вдумался-пожалел-пошел обратно... но звуков тех не было уже там... не слышать... нешто сами ушли искать-догонять меня?... безоглядно ушедшего?... а?... здесь, где я ныне, другие звуки-отголоски-ослышки... лучше оглохнуть, чем слышать такое... уйти в немоту памяти, в немочь, слушать текущее-мимолетное-мниможивое... тут глаголы упразднились, перестали двигать-управлять явлениями-вещами-сутью и... даже самими собой... неуправляемые глаголы – суть начало беспорядка, сеяние хаоса-безумия, бред недумия-безмыслия-бессмысленности... вот и иду в обратку, в страну тех ясных звучаний смысла-чувства-порыва... там обозначились сущности... такие, как облако, например... или пламя без костра... все текло, непрямо, а по соседству... дождь и река текут вверх и склоняют горы к любви, к низинным-равнинным сутям... там глагол открывающ-ведущ-щадящ-творящ и добр... истина голая, как Ева и суть её... и тайна потаённа-покровна-целомудренна... действительность отглагольно хороша... острая-терпкая-сущная в ощупь... отглагольно отделены и выражены поверхность-глубина-полость-высота-ширь-тяжелое-легкое-плавное-

горячее-хладное-цветное... и отдельно серое... очевидно и истинно все в мире отглагольном... полном звуков яви и сна... и я там такой, как есть, в самом деле... свободный, движим самим собой, как глаголом души...

Кажется порой, что жизнь – это тюрьма, в которую тебя бросили из бескрайней-безымянной-свободной от всех и всего Страны Небытия. Там нет ни правил обихода-бытования, ни фальшивого этикета переговоров-дипломатий, а тем более невероятной путаницы из морали, нравственности, вины, ответственности и уже, почти мистических, категорий совести и религиозных догматов о спасении души человеков... Небытие – свободная страна для обитания чистого духа. Там нет корысти и законов, оправдывающих любые способы обогащения и насыщения желудка, алчности, а тем паче, борьбы за комфорт и легкий беззаботный образ жизни «разумной бабочки на цветке изобилия». И кому только пришло в голову славить жизнь и кровожадная мысль держаться за нее во что бы то ни стало. Конечно, в этой жизни есть примеры благородной жертвы, служения идеалу, гениально безгениальной, т.е. внеполовой любви, возвышенного творения красоты, но все это, в конечном счете, очень изобретательные, пусть и талантливые аргументы в оправдание модели «жизни-тюрьмы», где нет свободы... Нет, я за Небытие, как форму обретения истинной свободы Духа без тела и предметного мира... Да, я охвачен сомнениями по поводу моей модели, но сомнения мои лишь капли в Дожде укрепления. Я не таюсь от банальных оптимистов-мистиков этой жизни. Я заявляю и отмыкаю мысли свои, и сам встаю на край пропасти. Хотите, столкните, но я и сам хочу уйти из тюрьмы жизни. В страну моих надежд на все времена. А пока я посредине. У всех на виду.

...В предвечерних сумерках забылся... Не помню их... в предрассветных сумерках очнулся... полюбил их... а теперь

в белом молоке дня купаюсь... на губах пенка... та которую помню с детства... сегодня мне важно перейти рубикон... вернуть себя... забытого в сумерках... надобно перейти на другую сторону неизвестного... возможно это последний рубеж... сам все это я затеял сам и шагну... там за крайним краем неизвестного я о себе уже ничего не узнаю... а пока исполать... просто перешагиваю вернее перехожу вброд... просто надо идти и пить молоко нового дня... вот и все на сейчас...

...есть такое слово – негодяй... и другое – ублюдок... мерзко звучит... в первом случае вроде бы ясно... человек не годен ни на что кроме дела подлости... т.е. годен только на подлость... подлец... с другим словом сложнее... особенно для казахов... человек у блюда – дело в степях известное... при нашем безмерном гостеприимстве это называется «гость»... почти почетно... хуже когда братья мои одинаково принимают и работягу и дармоеда... такое «ублюдство» в степях считается хорошим тоном... но совсем нехорошо, когда у блюда оказываются истинные ублюдки... т.е. нелюди... Как с этим быть?... ведь нашим аруахам-тенгрианцам трудно разобраться... кто честный гость... а кто ублюдок?... однако, ублюдки стоят рядом не только у блюда... они с неменьшим аппетитом занимаются блудом... вовсе не блудные сыны раскаявшиеся... кто-то скажет: блудите, но блюдите честь... а это как? Одним словом, ублюдки... и те, и другие... хуже блядей...

...жил-был некогда добиблейский-мезозойский из давних зоо-эпох зверь дивный-диплодок... гигантский сей ящер мерой в длину был 40-ка метров и весом в 40 тонн... у него имелась еще одна кликуха – «двудум»... один ум находился в головке его... другой в чудовищном заду... в черепе-тазе у начала хвоста тоже не слабого мерой... в силу огромности диплодока он иначе не смог бы выжить ибо сигнал от пер-

вого «головного» мозга-ума становился слишком слабым, пока доходил до зада но подхваченный и усиленный более мощным «задним» умом-мозгом, давал диплодоку возможность измыслить движение вперед – в сторону – назад... туда, где находился его главный враг – тиранозавр «Рекс», свирепый и беспощадный... Не будь у диплодока «заднего» ума, он не успел бы даже оглянуться и увидеть как тиранозавр отхватит ему хвост... вместе с тем двудум-диплодок все же был существом цельным и не страдал раздвоением личности... как скажем, быстromeяслящие звери «хомо-сапиенс» живущие ныне в эпоху «третьего мира» возможно последнего... однако, сапиенты современности должны помнить, что у них есть свои тиранозавры-«рексы» измысленные ими же самими... впрочем, им несть числа и имени тоже...

* * *

Странно думать или предположить, что душа может умереть раньше тела. Что же тогда изойдет от человека мертвого? И, вотще, что такое оно, есть ли она в нас? Говорят, будто мозг человеческий и после констатации физической смерти продолжает работать минут пять, принимая из «вне» последнюю информацию, включая стенания, а порой, и проклятия близких. Не указывает ли это на то, что именно трудяга мозг формирует душу человека, как некий импульс-флюид умершего, некое послание-код в дальнее-безвестное, в пространство будущего и прошлого. Вот только настоящее для него безвозвратно потеряно. В настоящем действуют только живые, зачастую бездумно и без этой самой души. И как же, все-таки, быть с нею, душою, то бишь?.. Не знаю. За окном «ноль» - жара - духота, многослойное марево-облако. Мир томится в ожидании дождя. А его все нет и нет. Вопло-

щенная неизвестность, но верится, что только в такие часы зачиналась-творилась душа человека, когда мозг отключался от бдений реальности и ловил знаки неведомого. Стало быть, можно предположить, что душа родом не от жизни сей и не уйдет вместе с телом, ибо мир иной, из марева неизвестности и есть ее дом родной, который она никогда и не покидала. А человек для души лишь временное пристанище и ее нельзя погубить. Вне смерти она...

Какие же деревья стояли тогда у дороги? Где? В каком году? Что за погода была? Пасмурной? Зима ли, лето? Кажется, в юношестве или детстве, в селе близ гор? А, может быть, у той широкой спокойной реки с высоким берегом, что осталась навсегда в детстве? Нет, поля там были весенние яркие, а среди разнотравья одиноко и тихо шелестели купы деревьев. И синь, отчаянно-бездонная надо всем... Нет, все не то... Все слилось-сплылось-смешалось в один безликий пейзаж... А настроение какое было? А мысли?..

Обо всем этом с ужасом подумалось ему на четвертый день сиденья в стенах маленькой квартиры, после того, как был он вероломно обманут своим учеником, а, возможно, женщиной или самим же собой? Это уже не имело особого значения, ибо уже не однажды повторялось с тем или интервалом по времени, различаясь лишь по степени отчаяния или длинной безымянной тоски. Главное: это страх. Что он забудет навсегда? Пейзажи разных дней и лет, природу или погоду во всех неповторимых подробностях, ракурсах, в запахах и цвете, а паче того, оттенки-детали-нюансы. И не важно, радость была тогда или грусть, злоба душила грудь и чем болело сердце?.. Исчезла-забылась природа в моментах ее соучастия и сочувствования ему... Неужто, все было серо-одинаковым, как эти стены и минуты?

**КОНТР – ЭССЕ
«ЧЕЛОВЕК – МУМУ»**

Странно, но когда я под давлением обстоятельств стал временно разъятым осколочно-фасеточным глазом – оком некой дивной стрекозы, то увидел, вдруг, худо дивное – горливое-суетное-жалкое...

...я увидел человека «му-му»... видимо, мумификации из мертвого в живое бывают чудовищны, как все, что движется вспять. И это было ужасно. Мучительно было смотреть на него. На «му-му». Вследствие такой неприятной дисгармонии в себе, я попытался фасеточный глаз вернуть в нормальное состояние и стал ячейки-фасетки-оконца сводить в обыкновенный человеческий глаз, со зрачком, радужной оболочкой и голубоватым бельмом. Несмотря на гигантские усилия воли, дело это мне не удавалось никак. Возможно, непроизвольно, я втайне желал восстановить человека «му-му» в его первобытном, т.е. естественном виде, как нечто цельное, а не поминутно исчезающее в каждой фасетке моего искаженного глаза. Трудное это дело. Коррозию-фантазию-фикцию, как-бы ртуть текучую-скользкую-студенистую легкодробную вновь собирать в одну большую, но такую же, как и разъятые дотоле капельки-осколки, ртутную-рвотную каплю-лужицу, в болотце тусклое, пока не понял, что человек «му-му» и в дробном и в цельном виде, останется существом ртутным и опасным. коли даже пары от него ядовиты при продолжительном вдыхании, а игра-собрание его в большую каплю опасно для жизни...

Вотще, человек «му-му» возник в моем сознании спонтанно, вроде бы ни с того, ни с третьего. Отчего-то привиделась река в одной из фасеток моего глаза-существа, в другой явилась лодка с грустным Герасимом за веслами, затем послышалось жалкое тьяканье-скуление, и только самой несчастной собачки Муму не было видно. Собачку Муму, обреченную

на утопление некоей фригидной хозяйкой в поре злостного климакса, было только слышно. Не видно. И жалко. Но особо очевидно стал проступать всхлипывающий Герасим, отчего-то становящийся той самой собачкой Муму, которую ему предстояло утопить по велению истерички-климакстерички... затем на ту реку наплыл туман и все в нем исчезло с истинным человеком Герасимом, но... Со временем, незаметно и фасеточно, стал проявляться его антипод, т.е. искаженная версия - человек «му-му», постепенно становящийся воплощением философической идейки «не быть, а казаться». Вот в чем причина моего нынешнего беспокойства и внутренней чесотки, а все потому, что охотнику Ване Тургеневу пришла мысль написать про Герасима и Муму. Однако, самое тревожное состояло в следующем. Человек «му-му», возникший из тумана и поначалу бывший в единственном числе стал размножаться небывалым образом, а именно: фасеточно, т.е. в каждой фасетке того разъятого существа, в какового я чуть было окончательно не трансформировался. Вот отчего я решил вновь свестись в один глаз.

... вотще, человек «му-му» был туман и белёсость и имел страсть ловить рыбу в сухой воде одиночества и тайной дикости, а оттого выделял мух из прочих насекомых, жужжащей наживки, где-то нажравшейся дерьма и пропитанной запахом падали и мерзости трупной... к «му-му» ластилась только кошка, существо запретных вожелений и скрытого порока к обладанию и охоте на малых мышек-зверушек, с которыми она любила забавиться-играть, то придушивая, то прикусывая, пока та с запредельным писком, неуловимым простым человеческим ухом, не испражнялась собственной смертью, изгадив красоту и благоухание жизни... и в кошке той человек «му-му» любил ее мурлыканье ознобное, о значении которого не догадывались даже люди знающие-ведающие-вещие. и выделял из этого мурлыканья только

первый слог «мур», столь схожий с его именем – породой «му-му», но особо ценил в слог «мур» то, что он мог добавить к нему собственный выдох – «х – х»... так получалась незатейливая песенка «мур-р-мух-х», где кошка и муха объединялись в нечто небывалое, сотворенное им единство... внутренняя устраненность и внешняя неуловимость человека «му-му» порождали у обыкновенных людей различные страхи и они, на время, становились будто заблудившимися в некоем лесу, начинали тихо окликать пустоту звуками «ау», наделяя человека «му-му» несвойственными ему качествами сверхсущества...

... со временем, человек «му-му» достиг даже некоторого мастерства в особенном искусстве мумификации смысла слов, изгоняя из них естественные соки и природное свойство обозначать вещи и явления и делал это столь искусно, что люди простые принимали его речи из мумифицированных слов за мудрость... более всего не любил человек «му-му» музыку души, разве что, изредка наслаждаясь муками того, в ком звучала такая музыка...

... одним словом, человек «му-му» настойчиво совершенствовался, эволюционировал и более других обычных людей подходил к этой эпохе обездушенных и обессмысленных вещей и предметов, просто употребляя их вместо пищи... так что, человек обыкновенный, тебе остается только пищать-мыкать и мучиться, пока возрастает качеством и количеством человек «му-му»...

...случайно подумалось... если человека «му-му» свести к минимуму, то получим обыкновенную муху или необычное существо по прозвищу «мух»... продолжайте домысливать человека «му-му», пока не грянет «мух»...

ЭССЕ – ПРЕДВЕЧЕРЬЕ

...о, только что догадался... дочь дана до ночи... т.е. навсегда... ее владения – день и потому денна она и неусыпна... сын же дается до сна, после забот повседневных как мечта для сновидений... оттого сын есть человек досновенный... мечта и мираж... что касается меня, то я существо дочернее, как бы вторичное... что-то вроде дочерней компании от головной, материнской... и для своего отца я остался миражом досновенным, ибо он умер, когда мне было лишь полтора года... а если не скрывать того, что мать моя была для отца второй (т.е. в те времена, после войны) незаконной женой (токал), то получается, что я и в самом деле вторичный продукт... а коли учесть еще и то обстоятельство, что я больше воспитывался на руках бабушки (тоже токал), стало быть я истинно «дочерний» сын, а вовсе не «досновенный», как иные обычные... и так как нет у меня сына по лунной зыбкой судьбе, то дочь моя, по праву, досновенная Дина... т.е. сокровенная по рождению и по крови... и по закону отражений, внук мой Ваня – тоже существо дочернее... ведь его отец (мой кратковременный незримый зять) отрекся от сына своего и остался в Москве ради квадратных метров жилплощади, не пожелав разделить их с законной женой и сыном, т.е. Диной и Ваней... ну, что же?... черт ему брат и пусть живет, как может... а Ваня для нас – это существо – Откровение, имеющее происхождение от крови дочерней, от нашего с дочерью дочернего корня и плыть ему через нашу малую речку в озеро своей юности – молодости, а затем через пороги буйной реки-жизни своей в море зрелости и затем раствориться в великом океане человеческих сокровений-откровений, куда мы все уплывем однажды и непременно...

...головка спички зеленая... вспыхнув и погаснув станет серой... зато была вспышка-восторг-огонь... и затем пища из огня...

горячая, вкусная... сие, братья, дело хоть и краткое, но ослепительное-озаряющее, а по сути нескончаемо-прекрасное... рассвет, 5.30... тишина... просто скучаю о дочери и внуке, думаю о жизни своей дочерней-досновенной и мечтах сокровенных... в этот час нет ни звезд, ни луны, ни солнца... есть чистое упование-скучание... это состояние жемчужно по сути, ибо укрыто в раковине сердца... старость-прелесть... она больше моей юности-молодости-зрелости... да!.. в сто раз!.. и отсюда сто-радость, сто-счастье, сто-рождение в дочери-внуке!.. а-а-о-о!.. все открыто в гласные, в простор, в вечность... согласные с этой странной философией, одумайтесь вовремя... т.е. живите во «Время Ре», вместе со мной... и разделите со мной танец сердца, пока я танцую, какой есть на сей час, дочерний – до – черни – до ночи... с дочерью досновенной... с внуком сокровенным... а пока – Предвечерье...

* * *

...громадная масса печали-жизни, родственная пустынным пространствам Гиндукуша-Гималаев может навалиться на тебя, внезапно, как безмолвный зверь-сель, но...но ты стань столь же внезапно ивой гибкой-тонкой-серой, уклонись от прямого удара-натиска или... или встань у окна открытого, за которым отверстие - окоем в пространстве. и тебя лишь выбросит туда напорной воздушной волной... и не будешь ты раздавлен-углотан тем селем-зверем, и обретешь свободу витать в космосе мыслей-мечтаний своих, думать о смертях-жизнях других, улыбаясь встречной звезде приветной, окаянство-одиначество свое предложив ей взамен, и... быть-может, так случится-сотворится любовь твоя неземная... нет, стань все же ивой белой-гибкой, брось-забуди о гордыне упрямства стоять против течения, избеги греха противостоя-

ния-борения с нечеловеческими силами-энергиями-отвоплощениями... нет, ивой будь, отразись в ручье и он унесет образ твой первоначальный к большой – реке – потоку, а там и до моря вольного рукой подать, где и печаль растечется-развеется-растворится и станет подобна тайному лику грядущей радости...

...за несколько секунд как это наступит я предчувствую озарение и легкость хотя чуть до того как придавит невероятная тяжесть всей плиты бывшего дотопе и многие годы но все же (пока говорю) секунды тающие до микромгновенний аки снег по весне последний или по осени первый да не имут имена вселенной не присущие, ибо этой беспредельной засранке не до кратких секунд тающего снега или только выпадающего из лона небес где хранятся до снега слезы-горе-человечья роса огорчений плюс капелька счастья от изумления краткой тоже красотой природы-стотысячеликой во всех своих свето-тенях-уродствах-великолепиях – цветных витражах лугов либо хладного совершенства горных-горных высот-вершин и тихого древле-чистого-алого-темного течения крови во мне каковой осталось-то течь уже одну микросекунду то воскликну и я умоляющим горлом сосуда-человека: я люблю и вновь возненавижу все что было и пребудет...

* * *

Верится, дух коня-проводника поведет нас в просторах смерти-пустоты, которая к окончанию своему больше похожа на заброшенный сад. Отжухло все и остались лишь воспоминания о цветении и зрелых плодах. Что делать, коль не с кем и поговорить в середине зимы? Разве что, ты – душа моя простая, выведешь меня из коридоров суеты-обыденно-

сти, из тупиков обрыдлых сомнений, где все еще огрызаются крысы давних ошибок. Что, душа моя, что чувствуешь ты в этих полых секундах-часах, и что случилось с той любовью-восторгом, тобою придуманной в сиреневой весне, среди огромных деревьев и сладких кустов уединения с Тою, что уплыла по реке и оставила меня на островке, написанных и непрочтенных писем моих?.. Где мои моления-воздаяния, страницы радости-обладания-таяния, где сотворения наши и блуждания в чащах страсти и цветы умиротворения-сны-видения на рассветном ветру?.. Ведь даже в смраде бедности и оскорблениях-испражнениях, от которых и теперь не отмыться, и судорога брезгливости до сих сотрясает меня, ведь даже тогда я не предал тебя, душа моя... Не оставь меня и теперь, когда я, аки младенец, очнулся в незнакомом мне мире и мачеха-старость, смеясь, бросает меня у чужого порога. Не молчи, сестренка-душа, давай поговорим и об этом... Не бросай меня во Вселенной...

Истинный воин попойки умеет уходить с поля брани трезвым... о других храбрецах говорят, что он пал в бою... пьяным... но, что есть битва-пьянство?.. это тризна-воспоминание о падших... о них зачинаются песни прощанья-жаленья... погребенные уходят без греха за убиенных-пьяных... лишь трезвым победителям искупать вину свою за обилие вина и безумие попойки... после дел погребения над полем брани пролетает филин... птица тоски и печали... послушай, филин, брат моих сокрушений... не ухай... ты зряч только в ночь потерь... днем, среди забот человечьих-похмельных ты слеп... зрит в корень лишь мышь-мысль под павшей листвой вчерашнего дня, когда пелось-пилось и мечталось о полете над кучной травой повседневно... что делать, коли филин и мышь непримиримы?..

Привиделось... вдруг... Ветер нарождается, словно младенец в утробе матери... Сначала легкий порыв... толчки мла-

денца в брюшину... Один, другой... Простор степной и простор небесный ожидательно-строги... Скоро увидят они, отец-мать, ребенка своего мятежного – Ветер... Зарябилась вода в пруду... Закачались верха тополиные... Муравьи побежали в дом свой подземный... Облака закрубились... Грядет ветер... Природа-роженица потемнела в лице и враз стала серьезной... Ушла в себя... Порывы-толчки ветра – младенца стали чаще-сильней... Просится наружу... Шевеленье пошло по травам... На цветах бабочки, внезапно, схлопнули крылья и коготки свои глубже запустили в паутинные стебли и венчики цветочные... Шелест-говор листьев усилился в кронах и, враз, превратился в гомон бессвязный... Кукушка заплакала, вдруг, длинно-печально, будто повивальница и... началось... Немотный крик простора утонул в желтой пелене пыли... Вмиг сгрудились пестрые облака, быстро сливая лики свои в плоские лица туч, и стали безымянны... Порывы-толчки перешли в единый неостановимый ток боли и с последним вскриком роженицы-природы ветер-младенец вышел из брюшины ущелья в простор и заплакал первыми каплями дождя... Здравствуй, ветер... Буря и ливень еще впереди...

ЖЕНЩИНА – ФЭНТЭЗИ (ПОЭМА ЧАЯНИЙ)

Фантастических женщин довелось мне встречать и касаться... племя женщин такого несходства что в иерархии их я совсем потерялся и поныне не знаю какой из них покориться теперь...

Помню, шла одна по-коровьи доброе вымя неся и жевала остатки травы задумчиво глядя в сторону дома, милая-милая, не зная что теленка уже отняли от вымени и послали на выпас – на выкорм – на мясо... другой я дал титул богини вознес на свой холм и дарил ей весь горизонт со всем что вмещалось в него и даже стихи но хотелось ей короля и конкретного царства с казнью... третью просто просил стать вместилищем семени разделить бремя похоти и мозги отключить хоть на время а хотелось ей власяницы и идеи какой-то но заковыристой дабы чакры открылись а не лоно и некая энергия тайны но не банальная половая волна... видел женщин я и в камне и в мраморе совершенных в пропорциях и светом в полых очах завидуя гениям сумевших сделать такое... порой и в поэзиях в книгах они проступали явственней многих живых и я целовал их абрисы – лики на этих великих страницах... но со временем чаще и чаще стал поклоняться женщинам дающим – беременным и тем кто носил уже детей на руках... фантастических женщин довелось мне встречать и касаться но единой – единственной до сих пор не нашел... но то не досада... печаль...

* * *

...Она где-то недалеко... впрочем, дело не в расстоянии, а совсем в другом... она сейчас рядом с посудой, в пространстве кухни, хотя ее воображение, как всегда, занято не мной... я там явлен в самых разных ликах, но внешне это никак не проявляется, кроме редких вопрошающих взглядов в зеркало шкафа, да и только...

В тот же момент я также нахожусь на своей кухне, готовлю диковинный борщ, передвигаю рукописи, режу овощи, вставляю слова в текст или правлю давнее, изредка поглядываю в окно, будто ожидая Её после работы, хотя точно знаю, как давно уже отменили этот маршрут от Ней ко мне... а где взяться такси в такое время, где не работают деньги и многие важные вещи?... совершенно запутавшись в том, что добавлять в борщ, а что в текст, доверяюсь провидению и удаче и ударяюсь в мысли о Ней...

...Сейчас Она усердно – молча выделяет себя из пространства с посудой и стенками, однако... кто-то иль некто соорудил еще несколько стен, меж которыми легко заблудиться, а боле того – сделал много дверей и не знаешь какую открыть, и невесть куда выходить-то вотще...

...мне чуть легче... разделив окончательно борщ и рукописи (дотоле вкусив первое и наваристое весьма), открываю наугад страницу... там вижу Её в каштановом потоке волос... на этой странице № 40 ты стройна как балерина, исполнившая месяц назад свой последний танец на сцене... вместе с каштаном волос и шалевой пестрой накидкой – все это похоже на начало пышной осени, а в глазах твоих уже началась музыка мечтаний – печали, «пиано – дольче»... ты все еще видишь стены и не можешь выйти в пространство мечты...

..Её трудно вынуть из себя, как арбузную косточку из алой магмы .. так же нельзя представить ее вне каменно-асфаль-

тного мегаполиса, который ставит и ставит все новые преграды – стены – тоннели перед Ее душой и дальней равниной, между нами грохочет то трамвай, то большой самосвал с мусором... ноябрь бывает особенно трудным, ибо слякотен, мерзок и скользок, как угорь меж грязных мангровых зарослей... в ноябре возможность нашей встречи сводится к трем «О», как собственно в слове «возможность», но я пытаюсь и Она тоже... мы гребем друг к другу в твердой смоле асфальта, рассекая глазами надежды застывшее море одиночества...

* * *

Утро исполнено тайны...
Просыпаешься с женщиной
улыбающейся...
Она не случайна...
предсказала предощущение
долгого танца
без поз...
В тишине
по левым реберьем
цветет сад из роз
куда чужим закрыты двери
кроме гостя случайного
который Дождь...

* * *

Возлюбленной моей забылся облик
столь струйчатый когда самой струе
пора стать лилией...

мелькнул на ветхом камне отблеск
заметен чуть на охре отчерк
почти духовный росчерк
того что именуют ангел...
намеком в нем проступит адрес
куда направится случайный буквы абрис
а вслед – тоскующее сердце
где в точке линий
порвутся рифмы-связи-ритмы...
там обретется невесомое Оно
и будто взвесь из света
укажет повелительно-весомо...
ты остаешься здесь навек
единожды-единый
безмолвием ведомый
в простор без поворотов
без двери на петлях...
и там услышат и увидят
моей любви
зов-слово-знак...
и ты восстанешь вновь
возлюбленное диво-имярек...
т.е. речки давней имя...

* * *

*В одно утро апрельное-похмельное свила моя ласточка
гнездо под крышей бетонного куба напротив, смотрела на
меня оловянно-ртутными глазками и быстро-ловко делала
дело свое весеннее-вечное... а я?.. что я?.. даже гнезда свить
не могу...*

Ласточка моя
полети со мной в дождь и снег.
Ласточка моя
полети со мной в боль и смерть...
Ласточка моя
полети со мной в ночь и свет...
Ласточка моя
полюби меня словно я вождь...
Только не бросай
сердце мое в дождь...
Если хочешь брось
душу мою в дрожь...
Только полети...
Только полюби...

* * *

Засыпая и спя уже
слышу дыханье твое
это и есть душа сна
свое и твое дыхание
удваивая
мир творю заново
и искусство жить
одновременно
спя и бодрствуя
осваиваю
становлюсь воздыбленно
возлюбленным
двоякая моя
в прегрешеньях любви
нет греха

оттого и дышится легко
ибо жива душа
и с нею дух
аки дуновение ветерка
в жару и в жар
ведро-вечность-ветер
а потом пусть
ненастье-смерть-ураган...
сны жизни
нерасторжимы
аки мы
в любви...

* * *

Оеёй! Женщина еще та была
волосы жесткие-рыжие
сама она – цвета таволги
и с глазами рыбьими...
и горела со мной угорала
обращала в дым и пепел
обнимала сильнее удава
но жаль – не любила песен...
и ушла...
Света ей на дорожку
и еще какого-либо милого
а я поборюсь с оторопью-дрожью
так уж она меня утомила...

* * *

...Хочу любви от Светлого человека... что за странная мечта?... отчего она мне приснилась а прежде того таилась в паутине неосознанно-дремлющего мозга-души?... где-то, верно, бредет любодей? а вокруг него течет – гремит суета, и он среди желтого – Синий... луч звезды, умирающий в тине, каковому реквием поют камыши... стрелок стреляющий в тире попадает лишь в образ цели... пять можно поделить на четыре, но получишь «ничто» дробное далекое от понимания... т.е. не число... нечисть. . убивающее цельность – вечность... умирающего в лодке не спасет весло... ему нужны вёсла... и попутное течение в мир иной... опять отчего-то томятся чресла, изгоняя дождь из души... а может пора отсидеться в тиши и ждать пришествия Светлого человека? и терпеть...

* * *

Я с тобой в душе давно повенчался
прости тебя не спросив
просто не было больше сил
ибо почти отчаялся
найти душу родную-слепую
что блуждает в сумерках дней
так порой случайно открывается дверь
в дом где тебя ожидают и чуют
тем особым высшим чутьем
на последнем горении чувств...
О, хотелось бы чтоб этим искусством
мы владели отныне вдвоем.
Я забуду былые потери-печали

и вспомню простую отраду любить
мне теперь ни себя ни тебя не избыть
в моем позднем последнем венчаньи...
Я с тобой и в душе повенчался
и без спроса пристал к золотому причалу...
Милая гавань белая отмель
моя синяя светлая осень...

* * *

Побудь, малышка,
со снами рядом..
ты жизнь проживешь незря
есть дочка у тебя –
она парадом
перед тобой пройдет не зря...
не зря не видя не смотря
откуда и зачем
каким обрядом
она зачалась и произошла
и божья мать будет рада
оберегая каждый шаг...
все все идет своим порядком
пока жива твоя душа...

* * *

Я потрясен совершенством
мира
который свел меня с тобой
с одной единственной слезой

т.е. мыслью
о том что небом и землей
а также нами
владеет радостная сила
на грани слов –
любовь и боль...
она лишь соль
т.е. нота
ля – бемоль...

17.11.10 г.

* * *

...не умирать же
                                моему семени
  в снегах?
даже ежли
                                я сам на морозе?..
этого не скажешь
  в стихах
о некоей «алой розе»
т.е. поэзии в прозе
вспыхнул вдруг Дух
и закричалось молча –
  Ауах !..
но кто-то шепчет мне
многократное: а – а – а..
Алуа !..
Имя степное
что так хорошо
ложится на слух...

06.00 час. 16.11.10 г.

Фрида Кало

...Тайна... туман... мираж... восторг... инстинкт... вера...
тьма... женщина... ураган... хищный взгляд... лепесток...
провидение... голос... брови... молчанье... авария... катаст-
рофа... железо насквозь... бесплодие... чрево... кровь... па-
лата... тоска... смертный грех... отчаяние... шепот... моль-
ба... взлет... крик... сон... Диего Ривейро... любовь... рабство...
безумие... плоть... аорта... вагина... землетрясение... фрес-
ки... полдень... ослепление... краски... революция... демон...
удвоение... слабость... страсть... лесбиянка... чудовище... ан-
гел... безумие... улыбка... разрыв... прелюбодеяние... круг...
пропасть... покой... полет... наважденье... Троцкий... порок...
покаяние... бездна... зеркало... отражение... копия... подлин-
ник... жизнь... картина... сама и сама... снова она... две-три-
пять... сразу... форма... спазмы... болезнь... недвижимость...
боль и боль... озаренье... шедевр... Мексика... мир... веч-
ность... любовь и боль... любовь и любовь... совершенство...
печаль... движение... огонь... страх... пепел... феникс...
заря... злость... цветы... вино... забвение... ночь... молния...
фарс... море... блик... трагедия... небо... грязь... гной...
грусть... гордость... горенье... гора... грандиозность... гид-
ра... гигант... гомогениус... гравитация... голая голь... гра-
ция... господь... горный промысел... гиацинт... гурия... и я-я-
я... и все это – Фрида Кало!!!

.....

* * *

Ранний завтрак
с красивой женщиной
на закате жизни
напоминает мне
поздний ужин
с молодой мамой
в полдень детства...
Кто-то далекий
показывает жезлом
что до странного слова
«умер»
еще далеко
и надо порой
думать сердцем
если не хочешь умереть
гордым и старым
и что хуже всего
одиноким...
А пока что
по многим причинам
так хорош завтрак
с полужнакомой женщиной
на рассвете
и это похоже на поезд
стоящий на полустанке
между тем
что было и будет.

Лето 2010

* * *

Душа, ты не устала созерцать?
Как неустанно созерцанье
когда лишь легкое дыханье
пульс жизни может удержать...

В любой момент в любую стужу
я вижу облик – абрис твой
и света ливень золотой
вдруг среди ночи обнаружу...

Ты не натурщица, о нет:
любви ты радостная прихоть
и вдохновенью должно прибыть,
чтоб написался вдруг сонет...

И не забудется мне время
сеансов счастья на заре
и сердцу так дано алеть
что даже солнечным затмениям
не будет места на земле...

Пусть не художник я, а фавн
тебя съедающий глазами
пока не съеден сам слезами
восторга... бурный океан

с моим восторгом не сравнится
и с созерцанием моим..
пусть ты ушла... остался нимб
любви которой не затмится
чтоб ни случилось на земле...

* * *

В безымянном океане
только двое без изъяна
только двое окаянны
ибо ищут берег свой...

В безымянном океане
берега двоих туманны
и причалы двух обманны
есть лишь парус ветровой.

В безымянном океане
волны будто травы стланны,
ночь и ветер вековой...

В безымянном океане
все влюбленные пространны,
и плывут по денно-ранней
по тропе к себе домой.

В безымянном океане
не залечивают раны
там живут «по-вечевой»...
Странно-стланно-безобманно...
По любви как мы с тобой.

01.01.10 г.

* * *

Моя тактика –
страдать улыбаться работать писать...
Моя стратегия –
быть прочтенным и понятым.
Другими...
И все...

* * *

Если в мужчине накопится
слишком много молчания,
то у него случится
инфаркт – инсульт...
Надо разряжаться
словами – верой,
речью – вдохновением
и Любовью,
и это половодье чувств
обрушивать на Женщину
и на Природу –
нашу Мать !
В этом – Суть !!!

* * *

Свидетель жизни нашей нужен нам.
И не один, а лучше – много.
Безвестных анонимов списывают в хлам,
как и умерших, в смерти одиноких.
Прекрасны свидетельства того,
  что ты с утра
был озабочен делом крайней плоти,
и понимал меж тем,
  печали длинных трав.
Пусть женщина твердит:
- И день, и макияж пошел на хлам
Но ты ей объяснишь все это
  неверным толкованьем снов,
и потому пришлось идти наутро в храм,
коль было вечером
  чрезмерно много слов.

* * *

Тихая прелесть
лепестковых соцветий твоих
искренность твоя – кремень...
каждый миг
проскакиваю искрой
меж такими отдалениями
в дождь и сумерки .
Немотница моя
в немочах твоих
не угаснуть бы
искре той подобно
в сумерки и дождь...

* * *

...Мое отчество
из одиночества
имя из млечности мамы
для творчества
это уже немало
осталось включить
напряжение
в тысячу вольт чувств
и выключить лень
еще не помешает
женщина
жаждущая взять в плен
и . . можно приступить
к стихии сложения
одного стихотворения
и женщине той
его прочесть...

* * *

Невероятная ты женщина...
Каждое твое деяние
по сути своей совершенно
к примеру
ты поправляешь одеяло
так легко и неощутимо
словно мне это приснилось...
В оболочке
твоей заботы
я полыхаю бабочкой

все еще живущей в коконе
и уже нахожусь в полете
расправляя крылья радужно...

Но вдруг

ветер

сквозной

сразу

холод

и зной...

Яви и снов расхождения
я объяснить не в силах
моя невероятная женщина
ты мне только снилась
Но я-то уже стал бабочкой
и мне надо порхать
в моей маленькой «баночке»
шесть метров на пять...
мой кокон...
не считая кухни
в одно окно
из двух окон...

* * *

Где-то давно где-то вдали
кем-то завязан узел судьбы
там поздней любви
завязались цветы
где-то давно где-то вдали
где-то заваялся ветер большой
значит затеются песни листвы
снова вернется все что ушло

где-то вдали где-то давно...
кем-то разрубится узел судьбы
гордиев узел последней любви
лодка плывет ли уходит на дно?..
не разруби не завяжи не уплыви...
где-то вдали где-то давно...

12.12.09.

* * *

Это не беда что я тоскую
в день последний года
в сумраке во мраке
в доме не своем...
Женщина заснула все
и наверно ей приснился мачо
густоволосый темный крепкий
с пахом конским
                                весь в запале скачки
с той которая давно забылась
в своей женской беззащитной клетке.
Блин да глянь
да оглянись среди ночи
в день последний года
на заре во мраке...
Женщина проснулась тихо охнув
из своей короткой спячки
спящего поэта увидев
                                вместо мачо...

31.12.09 г.

* * *

И все же это утро есть
оно уже не завтра
как думалось вчера...
и женщина дала тебе поестъ
хороший завтрак
как и положено с утра...

* * *

У –у, любимая!
Ты моя галерея
из улыбки забот
из фантазий – пейзаж
и на полюсе – оранжерея
лепестковое ожерелье
источающее особый купаж
аромат побережья
куда стремится ладья моя...
Любимая, у-у-ю!
Ты – галера раба
и бессонно гребу я
тяжелые весла лелея
за работу такую...
Вёсел скрип
волн плеск
и будто всхлип
лунная песнь...
Летучих рыб
над водой блеск
а мне море рыть

искать берег...
Ночь и море
и мечта невыносимая
как горе...
О-ох, любимая!
Плыву на галере я
на твой зов...
Надо мной галерея –
шедевры звезд...

* * *

Какая тройственная тайна
из слез печали и любви...
и этот странный темный танец
творится только меж людьми...
в нем неоконченны движенья
среди порой нелепых поз
и не поймешь кто зверь кто жертва
в лесу шипастых черных роз...
и лишь однажды в дождь и ночью
всё может завершиться вдруг...
кому-то не достанет ноты
а кто шагнет за белый круг...
Пусть так но сохранится тайна
среди других движений-поз...
такой уж это странный танец
в лесу шипастых синих роз...
И снова в ночь и под дождем
они танцуют сон вдвоем...
Пусть так но сохранится тайна
среди двух других всегда всерьёз

и снова сотворится танец
в лесу шипастых белых роз...
И снова в ночь и под дождем
они танцуют сон вдвоем...

* * *

...же еже и тождь...
женщина – ожерелье
жертвенной шеи моей
жилище древнее
желтого желудя
железо – желе нежное – чревное
жаркое платье солнца
же еже щемлящая грусть
жест поворотный – жадный
жемчуг сияющий мой
же еже невежливо на крыше
жесть гремящая
же еже и тождь
желчь ревнивая в сердце
жесткое ложе сна моего
жуть пробуждения
же еже тождественно
женьшень живительный
же еже житейская жвачка моя
жаберный вдох – выдыхание
же еже ещё
жар – пожарище пожирающее
жерло вулканное духа – души
же еже не девственно-лонно
же ежедневно – торжественно

живет женщина – жевенщина
же еже и тождь
женщина – жеребица моя...

* * *

А еще у меня
та была заноза
шило в душе
и пошел я гулять
«по вечерней...»
не увидел знакомых
деревьев в той роще
разве что повилика
паутине подобно
в тишине
у кромки сумерек
почудилась мне
и вуально оболочкой
чуть коснулась меня...
нет не вернусь я
в тенета в косное сердце
убитого «даве»
шерстистого носорога –
рогоносца без панциря...

* * *

Как найти розу?..
С утра пойти по морозу,
стихи сбить на прозу,

встать в особую позу,
забыть былую мимозу...
и как знать, может-быть,
и найдешь розу?..

* * *

не в поезде в сердце везу
на верхней полке она...
обычно внизу...
на полке как в люльке качается
т.е. в сердце моём
стало быть ничего не кончается
если вся земля
вкруг нее – окоём
вставленный в рамку окна..

* * *

От осени к зиме
великий дождь идет неизъяснимый...
он, как мужчина, что бредет домой,
привычкой старую гонимый...
Жена его отважно ждет
и вяжет у камина
из прежней пряжи шарф
Конечно, зимний...
Возможно, лишь рисунок изменен,
и в этот раз кругов
в нем более, чем линий...

Ругнувшись у порога
и позвонив повторно,
он на лице смиренную состроит мину...
Она откроет дверь,
он затворит ее и поглядит ей в спину...
Все, как всегда.
Пусть опоздал слегка мужчина,
но знает женщина,
что в этой маленькой картине
центральный персонаж – Она.
Великий дождь идет, как шел,
до этой двери, необъяснимо...
Наутро снег пойдет
и на часах старинных
раздастся зимний чистый звон...
Ждём, ждём...
Люблю надежные колесики – пружины...
Иначе из домов уйдут мужчины...

* * *

И вновь, опять и снова
я в давнем небе моих снов
там черствый хлеб мне будто сдоба
а давний день наутро нов...
Хочу ослепнуть воспоминаньем
которое затмит рябь робких дней...
О, балерина ! О, стенанье !..
Восторг луны сияющей над ней...
Куда б не вынесло меня «подневьё»,
забота суматоха улиц – рек
одной волной я вырвусь в поднебесье –

танцующий мечтой
чье имя – «имя рек»
текущих под землёй...
Там каждый миг – сияющая капля
из дождевого танца, из моей судьбы...
Ах, балерина !
Ты лишь себе самой прекрасной кратна
знак синевы небесной и моих седин.
Танцуй во мне, танцуй во сне
безмолвной рыбкой в глубине...

Ноябрь 2007

* * *

...То ли нет то ли да
снова стреляюсь из-за тебя
Далида...
...то ли близь то ли даль
но в середине всего
Далида...
...то ли рок то ли дар
твоя поющая страсть
Далида...
...не то дней не то лет череда
но неисходна печать-красота
Далида...
...то ли миг то ли всегда
колдовская любовь
Далида...
...из огня ли иль льда
из вселенной звезда

Далида...
...только да только да
ты была и есть
Далида...
...то ли сон то ли явь
то ли нет то ли да
Далида?..

* * *

Арабесковые ароматы твоих лилий
ждушие на моховых влажных полянах
часа раскрытия для
зверя вдыхающего – воздыхающего
магмой телесной
проницают меня
прижимая ранг мой небесный
ради росных лощин и дна
лавокипенных извержений
на исходе дня...
в Середине густого сметанного лета
под кроной обреченно-обнаженных чащ
невероятное великолепие
ослепляет меня
изливаясь из небесных чаш
линиями арабесковых лилий
маня на тропинки
меж призывных кустов
и в ягодные ожерелья оврага
где некогда свирепые ливни
изрыли замысловатое русло
временно-кипенной реки
в стремнинах которой не объясняются устно

а прерывисто дышат усталым телом
и ненасытной душой
и хрипло рыча рвутся в крепость
давно отворившую свои врата
для ослепленного рыцаря чье кредо
возвышать низложенного врага
украсив герб свой белой лилией
меч свой винными ливнями
орошая и оглашая
поле битвы криками
бранных бравад.

* * *

Я начну умирать в день
когда Она захочет уйти
и в день тот умру
когда покинет меня
не тело свое унесет на ногах
и плоть свою дивную-тяжкую
женщины над которой
трудился я долго
и не то что я с ней сотворил
в ночах среди дня на рассвете...
нет...
но если душа Её покинет меня
и мысль Её женская
обо мне кончится
и тело её станет свободно
от трудов-сотворений моих
вот тогда-то я умру
окончательно враз навсегда.
но хотелось бы жить долго

в женщине воспоминанием
о днях наших кратких
медовых-минорных-сияющих
нескончаемо и неназываемо
все еще длящихся во мне
пока не наступит
завершающий День...

* * *

О, нет, клянусь!
Отныне я ни в чем не ошибусь...
Вот случай-подтверждение-сон...
Она погладила меня легонько
прохладной дланью
и обвела-обвеяла меня
столь тонкой линией-дуновением любви
что я зарделся алым плодом
которое видно внесут в скором времени
в книги новых ботаник смущенья...
не в лучшие сорта
конечно нет
но понимая этой жизни срочность
вне всякого закона почт
пожалуй улечу в беспечность
т.е. в безответность
по праву вознесенного судьбой...
Она погладила меня рукою-дланью
такою легкой-нежной-правой
по качеству касанья невесомой
что вмиг открылась мне
вся бездна истин
о жизни этой и второй...

Вот почему я по-хорошему лечу
по точной линии любви
не зная как сей полет переживу .
я честен и не вру –
в том подпишусь своею твердою рукой
под тем что может случиться
был только сон...
иль наваждение особого порядка
подобно вероятною того
что может приключиться
в самом деле...

* * *

Не утешай...
Ты лишь дитя своих утех...
Что было до меня с тобой,
хоть и печально, но не грех.
Не донимай...
Я крепче, чем орех.
Не расколоти меня слезой,
и до души моей нет троп и вех...
Не убеждай...
Я не люблю пустых потех,
плоть не туманит ум мой,
снесу и поражение, и успех...
Но коли остановишься во мне
своей бессчетной суммой
и после смерти я приду во сне,
и разбужу тебя...
Не забывай...

* * *

Однажды, в утро печали – грусти моей
устелилась мне тропинка
с осенними листьями
палые – рьяные – рыжие,
как витраж на просвет...
в середине Яблока – Осени...
Пусть был извилист,
но шел по ущелью
последнего месяца Солнца,
и тут мне открылось
заблуждение Розы
для запахов Истины...
Вотще, вел меня мудрый
Охотник Слова
ведущий в тропинках страниц
опаленных пением птиц...
Отчего-то слышались
песни – молитвы – сутры
и понималось осеннее
умолчание о боге
для внемлющих слову горечи
из горнила горла. .
Вверх шла тропинка
к корням увядающих древ
и вспомнилось. .
Любовь – нетерпение дев...

МИМОЛЕТНОЕ

(ВЗДОХИ)

Да, забыл об одном и очень простом

Нельзя далеко удаляться от простоты. Даже горец или человек моря, а более того – аборигены леса те джунглей научились упрощать свои сложные местообитания и сохранили ясность сознания и не заблудились

А у нас и простор, и ширь, но . не удаляйтесь от простоты.

* * *

Нет, не наркотик, нет
эссенция особенного риска
экстракт словесных ахиней
ловить и плавить смыслы
и в нескончаемой охоте – сыске
найти чуть видные следы
диковинного Зверя...
а он опять ушел увы
в глубь Леса – Поля векового...
зверь этот – Слово..
иди ищи...

* * *

Перед судьбой
смирено стой
перед судьбою
стой смиренно
коль в мире этом
то нетленно
что именуется тобой
чему ты будешь
неизменен
т.е. собой...

* * *

к ездигердовой матери
всех бы послать
но на то может обидеться
сын ее – Ездигерд...
соломку под себя
что ли подстлать...
может-быть не так больно
ушибусь о твердь...

* * *

Для славы рожденные в полдень
пусть помнят о звездных ночах...
несчастные родом из вечера
засыпайте с верой в рассвет...
однажды все мы встретимся

у отцветших акаций
и возможно что там
сроднимся судьбой...

* * *

Ты бездумна и прекрасна
фиолетово – нежна
и в любви своей опасна
и тебе меня не жаль,
Безымянная...

* * *

Гортанные речи горцев
быстры как реки в ущельях
в них за недостатком гласных
мало слов нежности...
что касается языка равнин
то это шелестенье трав
где ясно слышен голос полыни
поющей песнь печали...

* * *

В сердце мое погрузись до дна
там загадка и стонная бездна
и если ты для меня рождена
научись как и я жить бедно,
бедная моя возлюбленная...

* * *

Друг другу в глаза поглядеть
по – над землей в фазе излета
сквозь дымку заката...
это последняя наша работа
которую примет строгая смерть...
вспомнить умершего брата –
он первым увидел вечную ночь
сотканную из бессониц...
успеть бы несчастному помочь
и подарить ему свою долю солнца
которое к счастью – возвратно...

* * *

С рождением второй книги
умирает первая старая...
в эпохе третичной
таится спора – зерно
эры новой...
если идею четвертуют
появляется вера в бога
и бессмертную душу...
и вновь пишется
книга первая –
Вербная...

* * *

Кунжутное семя страсти
имеет особенный вкус...
не жаль и пол – царства
за это явство из чувств...

* * *

Женщины
сотворенные из полыни
и солнца
не уступают сотворенным
из пены...
одних встречают в степи
других на берегу моря...
вот и вся разница...

* * *

лес, тишина, снег..
дрожий олень
всем нутром кричит:
– Жить страшно!..
с крупа волчицы
сходит седой волк
втягивая опавший живот:
– Хоть и голодно,
но жизнь прекрасна!..

* * *

полюс, полынья, плеск...
тюлень вынырнул
прямо под носом
белого медведя...
их глаза как у братьев
сходны но участь разная...
таковы на сей миг
мои мыслечувственные
прозренья и оргазмы...

* * *

становится будто теплее
проклюнулось утро
из скорлупы метели
ождается ведро –
обещание луча
а старому одру
снится Она
Кобылица – Мечта !..

* * *

В янтарных потоках заката
и в черных истоках зари
мое сокровенно зачатъе
в алом лоне земли...

* * *

и поет и молчит
моя белая осень
под широкой кроной
вселенской листвы...
я смотрю в эти
тихие пестрые очи
умирая от моей
последней любви...

* * *

Тишина и утро
март
травы начинают зеленеть
и плывет во мне
как чудо
синяя минута на земле
а потом не жаль
и помирать...

* * *

Хочется спросить порой
всех жен меня потерявших:
- Может вы обрели покой
и стали зрячими?..
вопрошать поздно
лучше вспомнить гроздь
давнего винограда

и увидеть прежние звезды
из старого сада...
ни одна из звезд моих не упала
в ночи жемчужно – пьяные
и стал я свободным парием...
эх, жены мои, милые – окаянные...

* * *

иногда кажется что март
это осень наоборот...
такой душу охватывает мрак
и немота заполняет рот. .
постигаю эквилибристику
перехода от шепота в рык
понимаю аквалингвистику
выброшенных на берег рыб...
мало осталось глубоких слов
зато у рыбака богатый улов
Молчания...

* * *

По судьбе, по апрелю, поутру
брат – рассвет встречал
                                свою сестру –
плакала она, что вся
                                ее любовь
из восторга превратилась
                                в боль...
И вошла сестра – заря
                                в ладью – качель,

В трюме очень неуютно –
он угрюм...
Внешне блеск – корабельно,
в парусах...
Кроет капитан стодецибельно
словеса...
Я плыву – ищу свои пределы –
чудеса...
Островок свой нераздельный
в небесах...

* * *

Когда находишься без дела
в дороге в жизни – просто так:
часы стоят всеюночно – денно
забыв обычное «тик – так»...
уж лучше маета маятника...

* * *

прохладный тонкий иней
на поздней зелени травы...
и таково – увы –
воспоминаний летних иго...

* * *

Из трех вьюг
и одной метели

не помня где север
и где юг
я изваиваю
лучшую из скульптур –
начало новых бурь...
и пусть имя твое
неназываемо
оно состоит из суммы
восторга и отчаяния
и одной из фигур
умолчания...
так что молчу...

* * *

Слеза и боль невыносимы ..
Спасибо милая печаль
за всё и за осины,
мне источающие жаль
сквозь сироту ветвей...
Пейзаж. Весенне – зимний.
И шебуршится воробей
под доброю осиной.
И свет над ним...
Особый. Синий.

* * *

Я не нашел причала ..
Три линии потерь
Одна на все печаль

что не сбылась мечта...
Но непреклонен
в клетке зверь –
он неустанно ищет дверь –
дорогу
в чащу счастья...

* * *

Люблю тебя, как любят джаз
наследники цветной души...
Послушай ты и мой рассказ
о жизни сердца...
                                Но лучше – джаз,
в разлуке, в грусти...
                                И в тиши...

* * *

Ночь – молочный сыр...
Сыра...
Небо задремало
до утра...
Дождь не выпал – он остыл
и туманом молчаливым
стал...
Что ж, я тоже помолчу
ему подстать
прежде чем слова свои
сказать...

* * *

Что-то во мне устало
без причины и логик...
среди людей празднично
шататься что ли осталось?..
лучше уж стать хромым...
медведь покинул берлогу
зимой и стал шатуном. .
Киплинговы бандерлоги
тревожат Каа
пока он не обвил их смертным вьюном...
многие живут «как бы»
но умирают всерьез...
язычник первородно зычен
он во многия верует боги
ломая словом негибкий язык...
он прост и еще не двуличен
он еще чист как родник...

* * *

Элла Фитцджеральд...
Поющий вулкан...
Огненная магма горла...
Звук – истечение...
Голос земли из жерла...
Черная тоска...
Любовь солнца...
Космос джаза...

* * *

Луи Армстронг...
Влюбленный гризли
покидает берлогу...
Скоро весна...
Белый снег на черном граните...
Луи улыбается...
Всходят травы...
Черный бизон стоит на лугу...
И ревет...
Родник журчит меж камней...
Поет...
В небе коршун...
Он парит высоко...
И свободен...
Как Армстронг...
Король джаза...

* * *

Женщина тиха и, чуть-чуть, улыбается
в блаженном конце и после конца,
будто во вселенской купели купается,
ускользнув из заботного быта – кольца.
А в душе тишина – бессловесная музыка,
чьи ноты – мерцание звезд,
и Она, как природа, первоначально-мудрая...
Полная смысла виноградная гроздь.

* * *

Начинают снега белый поход,
свой воинственный марш на апрель
все живое замедлило ход
отцветающий хмель...
Семя новое затаилось в земле
сжатая туго спираль
И за чудо весны все простится зиме,
за печаль золотую.
Да, за печаль - пектораль...

* * *

...высоко...
в небе за снегом шепчут звезды...
... тепло...
за стенкой женщина дремлет...
...нежно...
еще ничего не поздно...
просто раннее утро брезжит...
в декабре...

* * *

Корова мычит. му-му...
Тераптер рычит: рып-рып...
Королева мух
жужжит...
Терапевт душ
молчит...

Ни звука...
Но есть надежда
и появится буква...
затем звук...
и слово...
А пока безмолвье...
Потерпим, друг...

* * *

Где-то в мире идут дожди
возмоляя: жди... жди...
а дотоле недождливо живи...
Где-то в мире кружат снега,
возглашая светла... светла...
над землей небесная мгла...
Где-то в мире стоит зной,
выдыхая: пой... пой...
и до прохлады ночной стой...
Где-то в мире плывут льды
вытаивая: люби... люби...
а пока что с людьми
переждидай лихие года...
Да...

* * *

Мы – народ травы
зеленой и упрямой...
мы – народ любви...
любите вместе с нами...

* * *

Те кто был влюблен
и кем-то излюблен
поцелуями погублен
изрублен
о любви
вновь тоскуют
увы
и опять их душа –
чистый лен.

* * *

Штык –
трех линий стык..
Всадил
и прервалась линия
одной жизни..
Погибла лилия
для осенней тризны..

* * *

Я сконфужен
как Конфуций
перед истиной..
Жизнь собачья
а смерть псиная
но если будет покаяние
то это и есть контрибуция

за мои страдания
и за прозрения
Конфуция...

* * *

Бесстрашие –
одно из проявлений
помешательства...
Надо бы помешать ему
минутным страхом,
т.е. разумом.
Но не получается...

* * *

Мальчик в окне...
выставлен матерью
бдеть мир во вне...
Мать ушла внутрь
вспоминать свет утр
в доме в тишине...

* * *

Сегодня я кроток
с утра...
Для слов краток
недосягаем
для утрат...

Фиолетово-ультро
утро...
В душе – свет...
Ультрафиолет...

* * *

Вплываю в ночь
как в сон...
Там сонмы звезд...
На сердце дрожь...
В небо вбит
белый гвоздь –
полярное солнце...
Сиянье снов .
Сонмы солнц
в тьме мечтаний...

* * *

Всякий слышит свои голоса...
Каждый видит свои небеса...
Неделимы в степи трава и леса...
Пусть так будет всегда...
Құдай қаласа...

* * *

Жил да был на свете Хеопс..
в Ветхом Завете шепнулось «хэллох»...

следом коранное эхо «аллах»...
Миф подхватил беспечный казах
и запел: - Ах, пах – пах!
Құдай-ай, Тәңір!..
Он тоже неплох...

* * *

Бог был бы возможен
если б не религия..
Бог в ней – реликвия
прошедшая таможду
суеверий
и богословие
скорее богохульство
особенное искусство
суетвория
а суть всего –
Творение Слова..
Прочее второстепенно
и третично
но первичен и первопричинен
Человек
периода четвертичного
произнесший
Первое Слово!

* * *

И, вдруг,
показался друг
и тотчас исчез...

Теперь живу без...
И жду...
И... ага!..
показалось
Лицо врага...
И тоже, вдруг...

* * *

Декабрь...
Лист тонкий последний
Прощай...
Травы с инеем слитые..
Белая на деревьях печаль...
Небеса на весны открытые...
Синей грусти причал...
Декабрь...
На год снежная печать...

* * *

Виноградной гроздью
клянусь
если будем врозь мы –
умру
если будем вместе –
взорвусь...
дожидаюсь вести
живу...

* * *

Изначально
печальна любовь людей..
Разве что взрыв
первый яркий порыв
беспечален. .
И чалим мы, чалим
в любовь ..
А разве лучше отчаяние
и нелюбовь?
Очень богат улов
печали...

* * *

Остроскулый
окунь снулый
на декабрь, под ледком...
Но душа моя
проснулась,
освежилась ветерком...
Ничего, дружок мой окунь...
Все пройдет,
а мы не охнем...

* * *

Буйвол и Лев обречены
на последнюю схватку
в середине саванны
при судеюстве Килиманджаро...

* * *

Волк седой-ярый с зубами
мечтает о зубре мохнатом
в Беловежской пуще
да ветер не в ту сторону дует...

* * *

Мерина старого забыли в сарай отвести
вышел за калитку за село на волю
вокруг железяки старые пятна солярки
где ты мое жеребьячество зеленое?
Помер мерин сивый на ветру со слезой.

* * *

Тигр илийский
стал камышовым котом
камыши запалили
кот стал домашним
река обмелела

* * *

Кончились сцены мои широкие
в однокомнатке печалюсь не сплю
идет средь зимы ситный дождь
не знаю где запятые поставить.
О, звери мои несчастные!
О мечта несвершенная!
Приходите мне сниться

* * *

Мое дело обычное.
Бычьё...
А дело воловьё
как и коровьё –
мычать и жевать...
Дело дьяволово –
подбросить яблоко
и ждать раздора...
А дело божьё
стоять на бездорожье
и тоже ждать...
Такие вот дела.
Разные...

* * *

Красавица Ночь...
Красавец Дождь...
Вместе...
Спасибо, Дочь!..
Спасибо, Вождь!
Я живу Вестью –
Внуком!..

* * *

Однажды в марте
сойду со своего «Монмартра»
как с Ала-Тау

* * *

Верьте нет ли
но со мной
нечто вдруг произошло...
я увидел НЛО...
на какой-то краткий миг
в полнолуние он возник –
«неопознанный объект» -
только я его узнал...
НЛО, был мой двойник
знаки мне он посылал
что меня на деле нет
будто я не человек
а непознанный субъект –
НЛО, т.е. поэт...
Вот и все
что со мной произошло...

* * *

Реки излились из устья уст
колодец сердца пуст
но трава растет
как ни в чем не бывало...

* * *

Белые цветы вишни...
Чистые капли дождя...
Я тоже не лишней...
Цветы и вода...

* * *

Недавно Аль-Пачино
объяснил мне как погружаться
но не сказал
как выныривать
конечно он актер
и за ним Шекспир
но каково мне
стоять за кулисами
и видеть зал
смотрящий в другую
сторону...
зритель немотствует..

* * *

Из желтого
                        оранжевого
рождается цвет
                        моей осени..
На плечах плачет
                        синий дождь ..
Из него родится день –
день мечты
                        о времени меж
  возможным и невозможным...
Если б мне послали
  слово о вечном
то это был бы
день передачи духа в века ...

* * *

Медведи гризли
лосося грызли...
он был одним из ранних
моих воплощений...
и были они совершенны
в той жизни...
и лосось и гризли...

* * *

Золотой казах
мне скажет:
– Бірде бір...
Пробормочет мусульманин:
– Он кәпір...
Если хочешь чтоб единым
стал сей мир
пей подневно-повечерне
свой кефир...

* * *

По смерти поэта
не кусайте его за ...
выпейте и закусите
а далее будет место
просто чистое место
для стихов
другого поэта...

* * *

День-прояснитель,
отчего не пойму я тебя?
Ни в начале-рассвете
ни в накале-зените
ни в тихом закате
не дано мне понять
твою Весть...

* * *

Все так...
лишь телом познается тело
душа душой...
какая полюсная тема
разрыв какой?..
вы разве где-нибудь встречали
единство двух?..
несовпадение печали –
суть плоть суть дух...

Лето 2010

* * *

Скала и солнце ...
камыш река...
а выше...
ликийские гробницы
где хороводят сонмы

ушедших на века...
и лишь безвестная царица
все смотрит сон свой
из ветра и песка.

* * *

В чем счастье рыб?..
В слове – глубь
состоящей из жидких глыб...
А счастье самой глуби?..
Там тают глыбы
и плавают рыбы...
Рыбы, глыбы, глубь...
И ты, любовь моя,
меня приголубь.

* * *

Из тумана веков,
из печали небесной,
дух уйдет от оков,
сбросив кокон телесный...
.....
Звери мы и будем зверьми,
но с человеческим ликом,
и знаки свои оставляем мы:
аз, буки, веди...
Литеры и Книги...
Лица из тьмы...

* * *

Когда так долго-грустно льешь
что хочешь мне сказать,
апрельский дождь?..
с чем связана такая запоздалость
цветенья вишен?
иль тайная усталость
природы кроется за этим
коль весна
в начале дней своих невесела?
«Ах, и не знаю, что тебе ответить».
вздыхнул апрельский дождь.

Апрель 2010

* * *

Прощаясь с дорогим-заветным
делай это под утро
и оградись печалью-завесой
от того кто умер...
Вспоминая заветное-дорогое
дни отбирай как зерна
а ночи святые не трогай
иначе погасишь звезды
которые любил тот
кто умер...

* * *

Если женщина
распустит косы-космы
то это будет космос...
Если выплечет
только малые слезы
то это будут звезды...
А если ходит голой
перед своим голубем
то эта женщина
просто – голубка...
Так голуби и люди
друг друга
голубят и любят...

* * *

Вотще
не просто...
бросив в поле
просо
не жди пшена...
а что касаясь
пшеницы
то еще подумай
о муке
и хлебе...
вот оттого-то
не просто
всё...

15.08.10

* * *

Какая печаль
и жалость какая...
лето уходит
кроны качая...
с тайным укором
уходит лето...
в каждой секунде
времени-моря
медленно-ленно
роскошно и чудно
лето сгорает
в короне печали
жалея меня...
и прощая...

12.08.10.

* * *

...все восемь бедствий
принимаю сердцем
все восемь...
свою осень
обручаю с детством
собственным
и однажды ночью
встречусь
с вечным светом
в час особенный...
и все восемь
бедствий
переживу заново

уснувшим сердцем
в ночь полнолуния...
в одиночестве...

Август 2010

* * *

Между мной
и тобой – паутина,
это тонко и неодолимо...
в чем скажи мне причина
что ветер и свет проходят насквозь
жизнь-паутину
нашего бытования врозь?..

* * *

В общем...
я пол-жизни строил дворец
то сверху то снизу то сбоку
в целом это была обычная речь
облаченная в строки и строфы
мне не хватало порой кирпичей
и скрепляющих
        купол растворов
но осталась мечта без речей
и молчание поверх разговоров...
о, дворец мой, простор и мечта!
из любви... без меча!

* * *

Застенчивость полурассвета
на асфальте под одеялом тумана
бомж имитирует сон
листья вершат омовение неба
немые светофоры
красно-желто-зелеными жестами
обсуждают бешеную суету
вчерашнего и грядущего дня
в полуоткрытом окне
силуэт женщины погруженной
в тишину одиночества...
некто в отчаянии шепчет:
не спится
не спиться
не сбыться...
незаметно апрель передал
завещание маю
наутро устроить
встречу сирени с небом...

* * *

Катарсис...
Очищение
Апокалипсис...
Откровение...
А пока что?
...?

* * *

В янтарных потоках заката
и в черных истоках зари
мое сокровенно зачатъе
в алом лоне земли...

* * *

и поет и молчит
моя белая осень
под широкой кроной
вселенской листвы...
я смотрю в эти
тихие пестрые очи
умирая от моей
последней любви...

* * *

из себя и из печали
я еще вчера отчалил ..
- Где же берег?..
отвечают: - Чалим, чалим,
приставай...
здесь берег – вечность...
отплывай...

* * *

Тишина и утро
март
травы начинают зеленеть
и плывет во мне
как чудо
синяя минута на земле
а потом не жаль
и помирать...

* * *

Спицы рассвета
        вяжут ткань дня
вечер передает пряжу
в руки ночи
останься со мною
душа всех душ...

* * *

Съел кусок мглы
звезда попала на зуб
сизу с открытым ртом
завтра пойду к врачу
которого нет...

* * *

День тоски,
тоскливый день...
по листве тоскует пень
слезы льет
к своим корням
по таким вот
грустным дням...

* * *

Оставляя руины рукописей
я разлучаюсь с реалиями
и торжественно заявляю —
это мои регалии...

* * *

Среди зимы
мгновеньем без конца
как герб осеннего листа
задумчив и неясен
проступит абрис твоего лица
и будет он прекрасен...
вот так простимся мы...

* * *

становится будто теплее
проклюнулось утро
из скорлупы метели
ождается ведро –
обещание луча
а старому одру
снится Она
Кобылица – Мечта!..

* * *

Стоит пожить
по-разному
чтоб потом вспоминать
о празднике...
Верю в земную
и человеческую ось
и в круговорот вселенский...
Пусть разлетается злость
и сохранится кость
обыкновенная
и светится бездна космоса
чтоб археологу вспомнилось
время о Нас...

* * *

потерялись мои адреса
по причине деформации почт
письма вернулись в ипостась – **древеса**
почтальон дряхл и пошл
послали его и он пошел
за бугор за леса
за и за ... из-за...

мечеть...

церковь...

капище...

кладбище...

лестница...

не то вверх...

не то вниз...

рядышком нищий

клад ищет...

пьян до положения «риз»...

* * *

В скафандре

в море любви

поцелуй рыб неощутимы...

кораблекрушение...

осьминог

утопленников целует взасос

всеми щупальцами...

объятье его восьмикратно...

а над водой

как и прежде безоблачно

и нет любви...

* * *

Женщины
сотворенные из полыни
и солнца
не уступают сотворенным
из пены...
одних встречают в степи
других на берегу моря...
вот и вся разница...

* * *

Человеческие ребенки прекрасны
невероятно умны и глупы
одновременно
в оба – два полушария...
им бы сейчас суп из щавеля
а их кормят кашей
не отнимая от груди...
деточки бедные...

* * *

Круг пепла
печален и чист...
не понять мне
твои песнопения – чары
если не пойти на риск...
слушать и сжечь себя
на твоём огне...

* * *

Июнь...
тополиным пухом занеженный
двор заснеженный...
Жара... Никак не засну...
Звезды на небесном лугу
стынут
до часа рассветного...
Мне немного стыдно
но я не лгу...
Очень хочу луну ..
Содомия космоса...

* * *

Был юн
стал вьюн
сохлый
в беседке
былой эпохи...
с кем беседовать?..

* * *

Придут друзья
придет погода...
хорошая на день
на жизнь на времена...
я буду помнить посезонно
все дни...

они получают имена
смешных курьезов...
и это будет личный календарь...
в моем календаре – весна
хотя сейчас – январь...

* * *

Книга свободного воображения
пишется легко и охотно...
героиня и жертва в ней – женщина
а мужчина – удачный охотник...
И это подлинный бестселлер
безопасного секса ..

* * *

Для славы рожденные в полдень
пусть помнят о звездных ночах...
несчастные родом из вечера
засыпайте с верой в рассвет...
однажды все мы встретимся
у отцветших акаций
и возможно что там
сроднимся судьбой...

* * *

Ты бездумна и прекрасна
фиолетово – нежна
и в любви своей опасна
и тебе меня не жаль,
Безымянная...

* * *

Гортанные речи горцев
быстры как реки в ущельях...
в них за недостатком гласных
мало слов нежности..
что касается языка равнин
то они шелестенье трав
где ясно слышен голос полыни
поющий песнь печали.

* * *

Перед судьбой
смирненно стой
перед судьбою
стой смирненно
коль в мире этом
то нетленно
что именуется тобой
чему ты будешь
неизменен
т.е. Поэтом...

* * *

Апрельский дождь
ночной
ты прелесть
я ощущаю прелесть
рождения почек

мне сыновей не хватит
для миллионов дочек
каких ты породил
и нет на свете парадигмы
чтоб объяснить тебе
мой брат
ночной апрельский дождь...

* * *

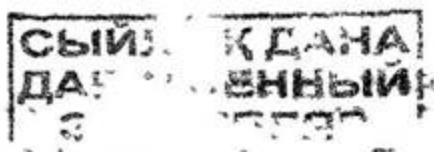
Недавно увидел бабочку
прямо из кокона
едва шевелила крыльями
и подумалось...
неужели батюшка
провидел меня в семени
огребая ладонями
черные локоны
моей матушки...
о, вскрытие...

* * *

Флибустьеры степей
вышли в плаванье
именуя коней
кораблями...
Скоро пойдут на абордаж
с ножами
таков номадный кураж
безжалостный...

Қооменге

.....
...вьюн темно-зеленый
в проливе Лаперуза...
оплетает беседку зари
вчерашнего сна...
будуар неотступный
синих китов фонтаны...
жаль нельзя иначе
все написать...

В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ
Казакстан
Ұлттық кітапханасы

2 100114 894545

Компьютерный набор

Карлыгаш Ескараева

Верстка

Сауле Рысбай

Дизайнер

Гани Кистауов

Издательство «СаҒа»

. Алматы, ул. Желтоқсан, 140

(Кабанбай батыра, 89).

Тел/факс: 261-48-75.

E-mail: izdatelstvo_saga@mail.ru